Спроба рэформы беларускага правапісу. 1939—1940 гг.

Друкуюцца артыкулы з газет «Літаратура і мастацтва» (дак. № 1) і «Звязда» (дак. № 2), матэрыялы нарады ў ЦК КП(б)Б, на якой удзельнічалі Я. Купала і Я. Колас (дак. № 3, 4), ліст АН БССР у ЦК КП(б)Б аб неабходнасці змен у беларускім правапісу (дак. № 5), пастанова Бюро ЦК КП(б)Б аб стварэнні камісіі па падрыхтоўцы праекта па гэтаму пытанню (дак. № 6).

№ 1

Наспеўшае пытанне

У парадку абмеркавання

У № 45 «Звязда» змясціла справаздачную заметку аб выбарчым сходзе партыйнай арганізацыі Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР. У гэтай заметцы ёсць такі абзац: «У спрэчках гаварылі і аб такіх важных пытаннях, як мова і фальклор беларускага народа. Мы лічым няправільным, што асобныя пісьменнікі знаходзяцца яшчэ на паваду ў старых «мовазнаўцаў», топчуцца на месцы ў галіне далейшага развіцця і ўзбагачэння беларускай мовы, ачышчэння яе ад усяго наноснага і непатрэбнага. Нам незразумела, напрыклад, чаму такія словы, як «таржаство», «чэсць», упорна ігнаруюцца органам Саюза савецкіх пісьменнікаў — газетай «Літаратура і мастацтва».

Можна толькі пашкадаваць, што ў такім важным пытанні, як развіццё і ўзбагачэнне беларускай мовы, газета абмежавалася адной агульнай кароткай заўвагай, не паказаўшы канкрэтна і разгорнута свайго пункту гледжання. Нельга ж, сапраўды, зводзіць усё пытанне да прыкладу з двух выпадкова ўзятых слоў. Пытанні мовы, яе ўдакладнення, развіцця і ўзбагачэння хвалююць не толькі партарганізацыю ССПБ і ўсіх савецкіх пісьменнікаў, — гэта пытанне не ў меншай меры цікавіць шырокія колы савецкай грамадскасці, у тым ліку і работнікаў друку, якія — таксама, як і пісьменнікі — матэрыялам сваёй работы маюць мову і, аперыруючы ёю, тым самым уключаны ў працэс фарміравання яе.

Нам здаецца, ужо падыйшоў час грунтоўна аглядзець праробленую на моўным участку работу, прааналізаваць яе, вызначыць далейшы напрамак. Гэта таму, што мы навочна бачым шмат каштоўнага ў зробленым, але настолькі ж яўны і відавочны некаторыя памылкі. Час ужо ўзяцца за выпраўленне памылковага, каб спыніць паглыбленне і пашырэнне яго.

Работа па фарміраванню беларускай літаратурнай мовы за апошнія гады ішла па двух напрамках. Першы — ачышчэнне мовы ад усяго непатрэбнага, наноснага, другі — ўзбагачэнне мовы, пашырэнне яе слоўнага багацця, папаўненне тэрміналагічнага слоўніка.

У справе ачышчэння мовы работа грунтавалася на выдаленні непатрэбных і незразумелых шырокім масам народа архаізмаў, правінцыялізмаў і паланізмаў — усяго смецця, жывасілам прыцягнутага ў мову нацдэмамі, якія ставілі сваёй мэтай адрыў беларускага народа ад братняга яму рускага народа. Самае беглае азнаямленне з мовай літаратурных твораў, з мовай газет паказвае, што гэта работа ўжо блізка да свайго завяршэння. Нездарма ж паўстала і ў друку часткова абмяркоўвалася пытанне аб зменах у правапісе, які ў шмат якіх сваіх раздзелах супярэчыць набытым нормам жывой разгаворнай мовы.

Што да справы далейшага развіцця і ўзбагачэння мовы, дык тут яскрава адно: літаратурная мова арыентуецца на жывую народную мову, на багаты і шматфарбны фальклор, адсюль чэрпае словы, звароты, пашырае сінанімічнае багацце.

Як для пісьменнікаў, так і для работнікаў друку ясна і бясспрэчна тое палажэнне, што ў выпадках, калі нельга папоўніць слоўнік (у галіне палітычных разуменняў, дакладных навук і т.д.) за кошт наяўных у жывой беларускай мове слоў, — трэба ўзбагачаць беларускую мову пры дапамозе роднаснай і блізкай ёй, багатай і дасканала развітай рускай мовы. Тут зроблена таксама немала, але не знойдзены агульныя ўстаноўкі. Бадай, ці не гэта і выклікала заўвагу «Звязды» у згаданай намі заметцы.

І гэтую заўвагу мы лічым спрэчнай, не абгрунтаванай. Мы сцвярджаем: узбагачэнне літаратурнай мовы грунтуецца ў асноўным на аналізе слоўніка жывой мовы, на разглядзе так званых «слоўных гнёзд», газеты ж робяць гэта не заўсёды сур'ёзна, прадумана і абгрунтавана. У рабоце газет па ўзбагачэнню мовы ёсць шмат «накладных выдаткаў», якія цягнуць за сабою рад непаразуменняў, разбураюць слоўныя гнёзды, стыкаюць «лоб у лоб» розныя разуменні, пераблытваюць тэрміналогію.

У выніку стварылася такое становішча, якое атрымала пашыраную і слушную назву «чарговых моўных адкрыццяў». Да ліку іх адносяцца такія «шапкі» ў «Чырвонай змене», як: «Будзем працаваць на **блага**[1] народа»; да ліку іх адносяцца артыкулы «Піянера Беларусі» аб дрэнным авалоданні вучнямі беларускай мовай, прычым мова гэтых артыкулаў, як і ўсёй газеты, якраз спрыяе невуцтву; да ліку іх адносяцца радыёперадачы Беларускага радыёкамітэта, пабудаваныя на жахліва пакалечанай мове, прычым гэта не проста выпадковыя памылкі, а «прынцыповая лінія», бо яна амаль ніколькі не пахіснулася пасля справядлівай крытыкі ў друку. На газеты раўняецца рэдактура і штат стылістаў Беларускага дзяржвыдавецтва, якія з усяе сілы стараюцца нівеліраваць літаратурную мову, знішчыць усё яе сінанімічнае багацце, вытруціць з мовы ўсе яе фарбы, ператварыць яе ў штосьці шэрае і невыразнае.

На газеты, нарэшце, раўняецца школа, «на хаду» уносячы «папраўкі» у правапіс, «выбачліва» трактуючы мову літаратурных твораў, якія вывучаюць вучні.

Мы лічым, што зусім своечасовым будзе ва ўсю шырыню паставіць, абмеркаваць і вырашыць тыя спрэчныя пытанні, якія ёсць у справе афармлення і развіцця беларускай мовы. Час ліквідаваць розныя спрэчныя і беспадстаўныя «плыні» ў гэтай справе.

Мова нашых мастацкіх твораў і школьных падручнікаў, мова газет і радыёперадач павінна быць мовай адзінай, далейшае развіццё і ўзбагачэнне яе павінна ісці па агульнаму прадуманаму і навукова абгрунтаванаму рэчышчу, якое выключыць усякую магчымасць разнабою, блытаніны і шкоднага саматужніцтва.

Высоўваючы на абмеркаванне ўсе гэтыя пытанні, мы, для сцвярджэння нашай думкі, спынімся на радзе канкрэтных прыкладаў. У якасці матэрыялу мы бярэм мову газеты «Звязда». На яе раўняюцца ўсе нашы газеты. Усё, што ёсць у ёй карыснага і памылковага, аўтаматычна пераносіцца на старонкі іншых газет. Такім чынам, мова «Звязды» у асноўным характарызуе становішча нашай газетнай мовы.

Мы будзем гаварыць аб тым, што ёсць спрэчнага і памылковага ў мове «Звязды».

Агульнавядома тое, што словы ў мове размяшчаюцца своеасаблівымі гнёздамі, аб'яднанымі агульным коранем, сэнсавай нагрузкай. Механічнае ўнясенне ў мову якога-небудзь слова, блізкага па гучанню, але далёкага па сэнсу ад пэўнага слоўнага гнязда, неадхільна выклікае блытаніну ў сэнсе і значэнні раду слоў. Такое механічнае разбурэнне слоўных гнёзд вельмі часта заўважаецца на старонках «Звязды».

Прыводзім прыклады. Ёсць у беларускай мове такія словы, як **жабрацтва, нястачы.** Ігнаруючы іх, «Звязда» пачынае пісаць **нішчата.** Адсюль вынікае слова **нішчы** (у сэнсе жабрак). Можна запытацца: як жа цяпер разумець словы **знішчаць, знішчэнне**? Логіка падказвае — як **обеднять, обеднение.** Вось так пачынаецца блытаніна! Ёсць слова **нягоды**, «Звязда» пачынае пісаць **няўзгоды.** А як цяпер разумець слова **няўзгоднены?** Карыстаючыся словамі **ўлічваць, улічым**, «Звязда» ў той жа час ужывае слова **учот**. Чаму, калі так лёгка ствараецца і ў мове існуе слова **ўлік**?

Рашуча выжываючы слова **шмат** (яно заўсёды заменена словам **многа**), газета, аднак, піша **шматтыражка, шматлікі**. Увёўшы ва ўжыванне слова **таржаство**, газета не

змагла стварыць блізкае яму па кораню гняздо слоў і ўжывае адначасова словы **урачысты, урачыста**. Надаючы, відаць, асобнае значэнне слову таржаство і заўважаючы, што газета «Літаратура і мастацтва» не ўжывае яго (дарэчы, слова **чэсць** і вытворныя ад яго — **чэсны, пачэсны** «Літаратура і мастацтва» ужывае), «Звязда» ў той жа час старанна абмінае слова **трыумф**, якое можна знайсці ў партыйных дакументах і ў творах класікаў марксізма.

Няўменне адчуць рознасць сэнсу пры блізкасці гучання слоў у роднасных мовах відаць з такіх прыкладаў: рускае **свергли** даецца як **зверглі.** Але ж слоўца «зверглі» не з палітычнай галіны, а з... ветэрынарнай. Невядома чаму забыта слова **нізрынуць**, якое давала б магчымасць напісаць **нізрынулі**. І зразумела, і правільна. Або **веселие**. Забываюць пра існаванне беларускага **вяселле — свадьба** і пішуць: «вяселле народа прадаўжалася да позняй ночы». Сумны жарт! Не клапоцячыся аб пратакольнай дaслоўнасці (а яна часцей за ўсё і падводзіць), можна было б сказаць: «Народ весяліўся да позняй ночы». Рускае **богатырь** даецца як **багатыр**. Але ж беларускае **багатыр** гэта — **богач.** Слова **шествие** «Звязда» раней перакладала як **шествіе**, цяпер — **шэства**. Атрымалася нешта штучнае. Трэба было глянуць на народныя словы **нашэсце** і **ўшэсце**, тады знайшлося б слова **шэсце**.

Утварэнне слоў ад кораня мае пэўныя законы: корань не траціць свайго гучання, асновы. Чаму ж у «Звяздзе» ад слова **попел** утвараецца **пепельніца**?

У кожным нумары «Звязды» можна знайсці рад прыкладаў простага няведання жывой беларускай мовы, упартага ігнаравання агульнавядомых слоў. Кожны з маленства ведае слова **лялька (дзіцячая цацка),** але калі гэтая лялька становіцца атрыбутам тэатральнага паказу, дык паводле «Звязды» гэта будзе не лялькавы тэатр, а **кукальны.** Бяскрыўдная ягада **журавіна,** пра якую і песня жартлівая складзена (нават на грамафонную пласцінку запісана і па радыё часта выконваецца), на старонках «Звязды» чамусьці ператвараецца ў **клюкву.**

Так адно за адным, непрадумана і неапраўдана, выносіцца на старонкі «Звязды» цэлая чарада слоў, якімі падменьваюцца масавыя народныя і зразумелыя словы, ствараюцца непатрэбныя сінонімы, а ўрэшце авалоданне беларускай мовай робіцца справай надзвычай складанай, цяжкай і заблытанай. Так з'явіліся **зрэлы, зрэласць** (ёсць у народзе словы спелы, спеласць), **расткі** (парасткі), **здраўствуй** (добры дзень, добры вечар), **сазнанне** (свядомасць), **комната** (пакой), **чулкі** (панчохі), **бутылка** (бутэлька), **вывеска** (шыльда), **прадстаўленне** (уяўленне), **цяготы** (цяжар), **награда** (узнагарода), **качуюць** (вандруюць), **булыжная маставая** (брук), **натраўліваюць** (нацкоўваюць), **упітанасць** (укормленасць), **прымяніць** (ужыць), **паступак** (учынак). Так ствараюцца такія сказы, як: прыпадняты настрой, раскаленая топка, раскошныя нарады, мноства лішэнняў, безлашадныя сяляне, устанавілі плиткі, прыбягаюць да агітацыі, пабочны гук, адказваюць узросшым патрабаванням, ацяпліцельная сістэма, парадачны грамадзянін, любоў да гроба, ветхі домік, пашчолкванне прыбораў, свайныя работы, красачны расказ, у належным відзе, іграць са стрэльбай, шкляны завод, кожзавод.

Такая безуважлівасць да мовы, да слова няўхільна цягне за сабою прыкрую неахайнасць і ў пабудове сказаў, у той рабоце, якая называецца стылістыкай мовы. І тады чытач можа ўбачыць жахлівыя рэчы. Ён можа, напрыклад, прачытаць: «ён ляжаў у непрытомнасці і патрабаваў неадкладнай дапамогі». Цяжка беднаму чытачу дайсці, як можа **патрабаваць** (пэўна, ва ўвесь голас!) дапамогі **непрытомны** чалавек. Можна са старонак газеты даведацца, што «будаўнікі **ўпусцілі** (далоў?) шмат важных работ», што «трахома **распаўсюджана**». Газетнаму работніку і неўцям, што распаўсюджваць можна газеты, кнігі, тавары, а трахома — **пашыраецца**. Чытач чытае пра «урокі, якія **прыпаднесла** Чырвоная Армія». Хацелася сказаць **преподала**, а выйшла **преподнесла**... А гэта не зусім адно і тое.

Гэта «стылістыка» мовы дапускае і такія дубовыя сказы: «З боку асобных калгаснікаў і аднаасобнікаў мелі месца нядобрасумленныя адносіны да сацыялістычнай

уласнасці» (на звычайнай мове гэта было б сказана так «Асобныя калгаснікі і аднаасобнікі нядобрасумленна адносіліся да сацыялістычнай уласнасці»), альбо — «будучы заклапочаным пытаннем, ён прапанаваў» (у жыцці гавораць: «заклапочаны гэтым, ён прапанаваў»).

Гэта — стылістыка горшага тыпу канцылярыі. Ад яе ж ідзе і прынцыповае, заўсёднае **днямі**, замест **гэтымі днямі**, **надоечы**, не **так даўно** і г.д.

Дыскусія аб недакладнасцях сучаснага беларускага правапісу, не атрымаўшы пакуль свайго канкрэтнага завяршэння ў выглядзе новага выпраўленага правапісу, мела, аднак, тую папярэднюю карысць, што некаторыя яўна нягодныя правілы правапісу пачалі выпраўляцца проста ў практычнай рабоце. І таму можна было б толькі вітаць увядзенне «Звяздой» суфіксальнага «ір», агульнага для беларускай і рускай мовы і выжытага з правапісу нацдэмамі, каб штучна «парадніць» беларускую мову з польскай. «Звязда» пачала пісаць **дэманстрыравалі, дэкламіравалі** і да т.п. Гэта падхапілі газеты, часопісы, суфіксальнае «ір» паявілася і ў творах пісьменнікаў. Раптам «Звязда» амаль поўнасцю адмовілася ад ёй жа ўведзенага «ір» і цяпер яно трапляецца на старонках газеты вельмі рэдка і мае ўжо выгляд «памылкі друку».

Паспрабавала «Звязда» удакладніць скланенне назоўнікаў, але не прадумала справы да канца і можна цяпер чытаць: скарга — **скарг**, урна — **урнаў**. У якім жа выпадку правільна?

У артыкулах па пытанню папраўак і змен правапісу аднадушна адзначалася неабходнасць упарадкаваць напісанне прозвішчаў, — у гэтым раздзеле правапісу яскрава праявілася паскудная работа нацдэмаў, накіраваная на тое, каб падкрэсліць нацыянальную прыналежнасць, калі прозвішча аднагучна для рускага і беларуса, — маўляў, глядзі, гэта не беларус, а рускі. Наўрад, ці згадзіўся б хто на такую фармулёўку гэтага правіла: «рускія прозвішчы з канчаткам **ёв** пішуцца па-беларуску з канчаткам **эў**, прозвішчы з канчаткам **ов** пішуцца па-беларуску з канчаткам **эў** або **аў**, прозвішчы з канчаткам **ев** пішуцца па-беларуску з канчаткам **оў**». Смяхотнае мудрагельства — скажа кожны. Аднак... да гэтага «правіла» упарта вядзе практыка «Звязды». На яе старонках **Трубачев** ператвараецца ў **Трубачэў** (тут не хапіла ведання тае простае рэчы, што па-рускі гук **ё** ў друку зазвычай абазначаецца праз літару **е** без кропак над ёю, а гучыць блізка да **о**), **Булычов —** ў **Булычэў** (не толькі не здолелі як належыць прачытаць, а, відаць і на слых не ўлоўліваюць, хаця гэта прозвішча часта гучыць са сцэны), **Шульгов** — у **Шульгаў**, **Тимошков** — у **Цімошкаў**, **Кудрявцев** — у **Кудраўцоў**.

Не цяжка ўпэўніцца, што гучанне прозвішчаў ад такой аперацыі набывае нейкі падкрэслена-здзеклівы характар. А чаму б не пісаць так, як гучыць: Трубачоў, Булычоў, Цімашкоў, Кудраўцаў? Навошта «арыгінальнічаць»?

Прагнасць да выпраўленняў (па сутнасці — скажэнняў) даводзіць да таго, што прозвішчы з яскравым гучаннем кораня (ад пэўных рэчаў) таксама перакрыўляюцца, напрыклад, — Богацель, Трабушэўскі, Качэноўскі. Беларускае прозвішча Шаўчэнка, ператвараецца ў Шэўчанка. Саўчанка ў Саўчэнка. Дзеля чаго гэта робіцца?

Возьмем геаграфічныя назвы. Ім таксама не шанцуе, калі яны трапляюць у артыкулы «Звязды». Увесь час пісалася (як і гаворыца) Мазыр, мазырскі. Цяпер на адной і той жа старонцы можна прачытаць і так і інакш: Мозыр, мозырскі. Асіпавічы часам пішацца Асіповічы, Магілеў — Магілёў, Ашмяны — Ошмяны. У напісанні геаграфічных назваў заходніх абласцей БССР да гэтага часу не зжыта польская транскрыпцыя: Крулеўшчызна замест Крулеўшчына, Бяла замест Белая, Гарадзей замест Гарадзея, Мала Мыш замест Малая Мыш, Батэчкі замест Бацечкі і шмат іншых.

Настойліва прывіваецца напісанне «у Гродна», «у Маладзечна», «у Вільна» замест «у Гродне», «у Маладзечне», «у Вільні» як гэта вымаўляецца і як гэта трэба пісаць. Тут пэўна бралася пад увагу тое, што ў рускай транскрыпцыі гэтыя назвы не зменьваюцца. І якраз даведзена шкоднасць механічнага, непрадуманага пераймання правілаў. Справа ў тым, што па-руску гэтыя назвы маюць канчатак **о**, які не зменьваецца (так, як і ў назвах

Кирово, Тосно, Пулково і інш.). Але ж па-беларуску яны маюць канчатак **а** або **я** (Гродна, Маладзечна, Вільня), а назвы з такімі канчаткамі зменьваюцца і ў рускай транскрыпцыі (Вязьма — в Вязьме, Одесса — в Одессе, Ельня — в Ельне). Каго ж тут хацелі перамудрыць работнікі «Звязды»?

Не ўсё добра са скарочанымі словамі. Досыць аднаго прыкладу: пішацца гарком, але горвыканком, горсовет. Чаму ў адным выпадку **а**, а ў другім — **о**? Загадка…

*   *   *

Наколькі шкоднай з'яўляецца арыентацыя на старых «мовазнаўцаў», настолькі ж шкодным будзе грунтаваць работу на выпадковым саматужніцтве. Справа развіцця і ўзбагачэння беларускай мовы павінна весціся на сур'ёзнай, навуковай аснове. Мы лічым, што гэтай работай павінен кіраваць Інстытут літаратуры і мовы Акадэміі навук БССР. Пры ім павінна быць створана сталая камісія з удзелам не толькі навуковых работнікаў, але і практыкаў — пісьменнікаў, журналістаў, акцёраў, стылістаў выдавецтва, дыктараў Радыёкамітэта. Гэтая камісія павінна разглядаць усе спрэчныя пытанні, даваць па іх канчатковыя рашэнні. Яна ж павінна весці агляд усіх відаў друку, даваць свае аўтарытэтныя рэцэнзіі па мове розных выданняў.

Прадпасылкай для гэтай вялікай і адказнай работы павінна быць ажыўленне ўсей работы Інстытута. Частка яго работнікаў у артыкулах па пытанню правапісу, імкнучыся даць перспектыву руху наперад, выказала, аднак, рад памылковых думак.

Неабходна ў аснову ўсёй работы па мове пакласці ясныя і дакладныя ўказанні партыі і правадыра народаў таварыша Сталіна.

← *Літаратура і мастацтва. 1940. 11 сакавіка. № 8.*

---

[1] *Тут і далей выдзелена ў тэксце.*

№ 2

Нікчэмныя патугі

(Па поваду артыкула газеты «Літаратура і мастацтва» — «Наспеўшае пытанне»)

У нашай газеце, у № 45, была змешчана заметка аб справаздачна-выбарным сходзе партарганізацыі Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР. У заметцы ёсць такое месца: «У спрэчках гаварылі і аб такіх важных пытаннях, як мова і фальклор беларускага народа. Мы лічым няправільным, што асобныя пісьменнікі знаходзяцца яшчэ на паваду ў старых "мовазнаўцаў", топчуцца на месцы ў галіне далейшага развіцця і ўзбагачэння беларускай мовы, ачышчэння яе ад усяго наноснага і непатрэбнага. Нам незразумела, напрыклад, чаму такія словы, як "таржаство", "чэсць", упорна ігнарыруюцца органам Саюза савецкіх пісьменнікаў — газетай "Літаратура і мастацтва"».

Гэта зусім правільная заўвага чамусьці не па густу прышлася некаторым асобам, якія маюць свой уплыў на газету «Літаратура і мастацтва» і думаюць, што толькі яны адны могуць павучаць усіх і ўся, асабліва тады, калі гэта датычыць беларускай літаратурнай мовы. У газеце «Літаратура і мастацтва» № 8 змешчаны артыкул пад загалоўкам «Наспеўшае пытанне», у якім сказана: «І гэтую заўвагу (справа ідзе аб нашай вышэйпрыведзенай заўвазе. — Рэд.) мы лічым спрэчнай, неабгрунтаванай». Невядомы аўтар артыкула піша: «Мы сцвярджаем: узбагачэнне літаратурнай мовы грунтуецца ў

асноўным на аналізе слоўніка жывой мовы, на разглядзе так званых «слоўных гнёзд», газеты ж робяць гэта не заўсёды сур'ёзна, прадумана і абгрунтавана. У рабоце газет па ўзбагачэнню мовы ёсць шмат «накладных выдаткаў», якія цягнуць за сабой рад непаразуменняў, разбураюць слоўныя гнёзды, стыкаюць «лоб у лоб» розныя разуменні, пераблытваюць тэрміналогію.

У выніку стварылася такое становішча, якое атрымала пашыраную і слушную назву «чарговых моўных адкрыццяў».

Бачыце, аўтар супраць разбурэння «слоўных гнёзд» і супраць «чарговых моўных адкрыццяў». Прасцей кажучы: ён прапануе не смець узбагачаць мову новымі словамі. Асабліва яму становіцца млосна тады, калі беларуская мова ўзбагачаецца рускімі або блізкімі да рускай мовы словамі, напрыклад, такімі, як «таржаство», «чэсць», «многа», «зверглі», «абнішчанне» і інш. А каб у гэтым яго ніхто не западозрыў, аўтар на ўсякі выпадак піша: «Як для пісьменнікаў, так і для работнікаў ясна і бясспрэчна тое палажэнне, што ў выпадках, калі нельга папоўніць слоўнік (у галіне палітычных разуменняў, дакладных навук і т.д.) за кошт наяўных у жывой беларускай мове слоў, — трэба ўзбагачаць беларускую мову пры дапамозе роднаснай і блізкай ёй, багатай і дасканала развітай рускай мовы».

У чым жа справа? Хто перашкаджае аўтару і газеце «Літаратура і мастацтва» ўзбагачаць мову пры дапамозе роднаснай і блізкай, багатай і дасканала развітай рускай мовы? І чаму, пытаем мы, у такім выпадку нашу заўвагу аўтар лічыць «спрэчнай і неабгрунтаванай»? З-за чаго ж сыр-бор загарэўся? Відавочна, што аўтару спатрэбілася зусім іншае. Ён прабуе даказаць, што ўвядзеннем слоў «таржаство», «чэсць», «многа», «зверглі», «абнішчанне» і інш. наш друк разбурае «слоўныя гнёзды». Вось куды загнуў аўтар.

Да ліку «разбуральнікаў» так званых «слоўных гнёзд» аўтар адносіць увесь беларускі друк, Дзяржаўнае выдавецтва Беларусі, Беларускі радыёкамітэт, школы. І па гэтых «разбуральніках» газета «Літаратура і мастацтва» адкрывае агонь. Юнацкую газету «Чырвоная змена» і дзіцячую — «Піонер Беларусі» «Літаратура і мастацтва» абвяшчае непісьменнымі і сцвярджае, што іх артыкулы спрыяюць невуцтву. Расправіўшыся з двума масавымі беларускімі газетамі, «Літаратура і мастацтва» бярэцца за Беларускі радыёкамітэт. Газета піша: «радыёперадачы Беларускага радыёкамітэта, пабудаваныя на жахліва пакалечанай мове, прычым гэта не проста выпадковыя памылкі, а «прынцыповая лінія», бо яна амаль ніколі не пахіснулася пасля справядлівай крытыкі ў друку». Такім развязным тонам газета «Літаратура і мастацтва» крытыкуе радыёперадачы. Свой артыкул, змешчаны ў газеце «Літаратура і мастацтва» ад 3 лютага г.г., які мае памылкі нават палітычнага характару, газета выдае за «справядлівую крытыку ў друку». Прыходзіцца здзіўляцца майстэрству аўтара пераварачваць усё навыварат.

Расправіўшыся з Радыёкамітэтам, аўтар артыкула бярэцца за Дзяржаўнае выдавецтва. Ён піша: «На газеты раўняецца рэдактура і штат стылістаў Беларускага дзяржвыдавецтва, якія з усёй сілы стараюцца ніверліраваць літаратурную мову, знішчыць усё яе стылістычнае багацце, вытруціць з мовы ўсе яе фарбы,ператварыць яе ў штосьці шэрае і невыразнае».

Такая, з дазволу сказаць, «крытыка» вельмі падобна на паклёп. Усім вядома, што пасля выгнання з Дзяржаўнага выдавецтва ворагаў, якія апраналіся ў тогу мовазнаўцаў, тут зараз працуюць дзесяткі партыйных і непартыйных бальшавікоў, якія ўжо многа зрабілі і робяць для ўзбагачэння літаратурнай беларускай мовы. Гэтыя таварышы бязлітасна выкарчоўваюць нацдэмаўскі хлам з літаратуры. Але ўсё гэта газета «Літаратура і мастацтва» не бярэ пад увагу. Яна бачыць ва ўсіх рэдактарах і стылістах выдавецтва людзей, якія «стараюцца ніверліраваць літаратурную мову, знішчыць усё яе стылістычнае багацце». Вельмі падазроная крытыка!

Аддаўшы «неабходнае» Дзяржаўнаму выдавецтву, Радыёкамітэту і беларускаму друку, «Літаратура і мастацтва» бярэцца за нашы школы. У тым жа артыкуле пішацца:

«На газеты, нарэшце, раўняецца школа, «на хаду» уносячы «папраўкі» у правапіс, «выбачліва» трактуючы мову літаратурных твораў, якія вывучаюць вучні».

Пакончыўшы са школамі, газета «Літаратура і мастацтва» бярэцца за Інстытут літаратуры і мовы Акадэміі навук БССР. Па яго адрасу яна піша: «Частка яго работнікаў у артыкулах па пытанню правапісу, імкнучыся даць перспектыву руху наперад, выказала, аднак, рад памылковых думак».

Ітак, нейкі аўтар і газета «Літаратура і мастацтва» устанавілі, што ўсе, хто піша на беларускай мове, — увесь друк, школы, Радыёкамітэт, Дзяржаўнае выдавецтва «нівеліруюць» мову. І толькі яна адна — газета «Літаратура і мастацтва» — стаіць на літаратурным Парнасе і абараняе ад разбуральнікаў слоўныя гнёзды. Але па ёй ніхто не раўняецца. Сапраўды крыўдна!

Калі б газета «Літаратура і мастацтва» — орган Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР — сапраўды хацела дапамагчы Дзяржаўнаму выдавецтву, нашаму друку, школам, Радыёкамітэту і, урэшце, Акадэміі навук БССР, ёй зусім для гэтага не было патрэбы ахайваць усіх і ўся. У рабоце гэтых арганізацый бываюць памылкі, для выпраўлення якіх у нас ёсць метад бальшавіцкай крытыкі. Газета ж прадставіла свае старонкі аўтару, «крытыка» якога нічога агульнага не мае з бальшавіцкай крытыкай.

Што датычыць рэдакцыі газеты «Звязда», то мы прызнаем, што ў газеце калі-небудзь па віне таго ці іншага супрацоўніка дапускаюцца памылкі і скажэнні асобных слоў, як, напрыклад, адзін раз пішацца «Мозыр», а другі «Мазыр», або «Асіпавічы» і «Асіповічы». Але гэта зусім не тое, што хацеў сказаць аўтар у сваім артыкуле «Наспеўшае пытанне».

Для падмацавання сваіх шкодных палажэнняў аўтар прыводзіць спецыяльна выпісаныя ім памылкі друку. Нягодны метад! Тут не дапаможа аўтару нават і знойдзеная ім аднойчы ў друку «клюква».

Мы ўсяляк віталі б добрасумленную крытыку газеты «Літаратура і мастацтва» па пытаннях мовы. Але дзе там да добрасумленнай крытыкі. «Літаратура і мастацтва» абвінавачвае рэдакцыю газеты «Звязда», што яна ўжывае такія словы, як «многа», «у Вільна». А ў тым жа самым нумары, дзе змешчаны вышэйназваны артыкул, сама газета «Літаратура і мастацтва» піша гэтыя ж словы: «многа», «многія», «у Вільна». Каго ж тут хоча перамудрыць аўтар?

Дарэчы, аб слове «многа». Гэта слова «многа» замест «шмат» вельмі часта можна знайсці ў творчасці класікаў беларускай літаратуры Янкі Купалы і Якуба Коласа. Калі б аўтар быў добрасумленным, дык ён у творы «Вялікаму Сталіну ад беларускага народа» знайшоў бы такі радок: «Лясоў у нас многа, і мы збудавалі». Паўтараем, гэта слова можна часта знайсці ў творах нашых паэтаў.

Аўтар артыкула «Наспеўшае пытанне» абвінавачвае наш друк у разбурэнні слоўных гнёзд яшчэ і таму, што друк піша «зверглі». Аўтару хацелася б пісаць «нізрынулі». Калі б ён зноў жа праявіў добрасумленнасць і заглянуў у «Кароткі курс гісторыі ВКП(б)», перакладзены на беларускую мову і адрэдагаваны, на наш погляд, лепшымі мовазнаўцамі, ён бы там знайшоў такія словы «зверглі цара», «зверглі царскіх чыноўнікаў» і т.д.

Аўтар абвінавачвае друк у тым, што ён піша такія словы, як «нішчата», «нішчы».У тым жа самым «Кароткім курсе гісторыі ВКП(б)» на 6-й старонцы мы раім прачытаць аўтару і супрацоўнікам газеты «Літаратура і мастацтва» такія радкі: «Астаткі прыгонніцкай гаспадаркі, велізарныя падаці і выкупныя плацяжы памешчыкам, якія нярэдка перавышалі даходнасць сялянскай гаспадаркі, выклікалі разбурэнне, абнішчанне сялянскіх мас…». Іменна абнішчанне, а не «ажабрачванне», як прапануе аўтар.

Слова «таржаство» аўтар і газета «Літаратура і мастацтва» ўпарта ігнаруюць і замест яго прапануюць пісаць «урачыстасць». А ўвесь наш друк ужывае і тое, і другое слова. І правільна робіць. Слова «урачыстасць» цалкам падыходзіць, калі мы кажам: «урачыстасць у калгасе», «на ўрачыстым пасяджэнні», і зусім будзе няправільным, калі

гэтым словам абазначыць такое паняцце, як таржаство мірнай палітыкі СССР, як таржаство ленінска-сталінскай нацыянальнай палітыкі. Ніяк не скажаш: урачыстасць мірнай палітыкі. Газета «Літаратура і мастацтва» ўжывае ў некаторых выпадках замест «таржаство» слова «трыумф». Лепш лацінскае «трыумф», чым славянскае «таржаство». Якое мудрагельства!

Слова «чэсць» аўтар таксама не пакідае ў спакоі. А мы прапануем пісаць і «чэсць», і «гонар». «Гонар» у тых выпадках, калі справа ідзе аб такіх паняццях, як «гордость». Аўтар баіцца і такога слова, як «багатыр». Яму яно чамусьці нагадвае «богач». Якая нікчэмная патуга выкінуць з беларускай мовы роднае і ўсім зразумелае слова!

Ітак, нейкі аўтар і газета «Літаратура і мастацтва» супраць ужывання новых слоў. А вось Янка Купала і Якуб Колас, мяркуючы па іх творчасці, не баяцца ўжывання новых слоў. Калі б супрацоўнікі газеты «Літаратура і мастацтва» не паленаваліся заглянуць у творы гэтых класікаў і лепшых носьбітаў жывой, разгаворнай беларускай мовы, яны б там знайшлі многа «моўных адкрыццяў». У творчасці Янкі Купалы вельмі часта ўжываюцца такія словы, як «абычай», «знамён», «труднай», «аковы», «багатыр». У Якуба Коласа мы чытаем такія радкі: «Прывет вам, племя маладое, зямель савецкіх яснацвет». У яго ж чытаем такія словы як «гнёт», «аковы». У абодвух паэтаў мы знаходзім такія словы як «граніца», «блеск», «бура» (замест навальніца) і т.д.

Няўжо газета «Літаратура і мастацтва» лічыць Янку Купалу і Якуба Коласа разбуральнікамі слоўных гнёзд?

Скажам больш. У Янкі Купалы, напрыклад, мы знаходзім такія словы, як «пабеда» («Вялікая ж наша працоўных сям'я ўжо кліча да новых геройскіх пабед»).

І гэта не выпадкова. І Янка Купала, і Якуб Колас, як носьбіты жывой, разгаворнай беларускай мовы, як паэты, якія глядзяць уперад, а не назад, смела ўводзяць новыя сінонімы. Калі аўтар артыкула, змешчанага ў газеце «Літаратура і мастацтва», робіць спробу нівеліраваць мову і абмежаваць, па сутнасці, абядніць яе і вытруціць іменна тое, што блізкае і роднае з рускай мовай, дык Янка Купала і Якуб Колас паступаюць наадварот.

Ці ж цяпер не відаць, што разважанні аўтара аб ўзбагачэнні беларускай мовы за кошт роднаснай рускай мовы з'яўляюцца толькі заслонай, за якой ён на [самой] справе робіць патугі вытравіць з разгаворнай і літаратурнай беларускай мовы многія сінонімы.

Яшчэ адзін прыклад таго, як беларуская народная мова развіваецца і ідзе наперад. Усім памятны вялікія падзеі 17 верасня 1939 г. Вызвалены з-пад панскага ярма народ Заходняй Беларусі вырашаў свій лёс. Вуснамі свайго Народнага сабрання ён абвясціў савецкую ўладу, нацыяналізацыю прамысловасці і банкаў, канфіскацыю памешчыцкіх зямель з перадачай іх працоўнаму сялянству і з'яднанне з Савецкай Беларуссю ў саставе вялікага Савецкага Саюза. Іменна Народнае сабранне, а не «рада» і не «сход». Словы «Народнае сабранне» сталі блізкімі і дарагімі кожнаму працоўнаму нашай краіны, і ў той жа час гэтыя словы былі самымі нелюбімымі для ворагаў беларускага народа. Няўжо і гэты факт нейкі аўтар і газета «Літаратура і мастацтва» лічаць разбурэннем слоўных гнёзд?

Нам вядома, што некаторыя супрацоўнікі газеты «Літаратура і мастацтва» зрабілі няўдалую спробу назваць Народнае сабранне народным сходам. Але з гэтага нічога не атрымалася. І зусім зразумела. Можна сказаць: сход супрацоўнікаў газеты «Літаратура і мастацтва», але ніяк нельга назваць сходам Народнае сабранне, якое прызвана рашыць лёс народа. Ітак, наперакор некаторым «мовазнаўцам», нарадзіліся новыя словы, абазначаючыя новыя, вялікія паняцці.

Гэты і многія іншыя прыклады ўвядзення класікамі беларускай літаратуры Янкам Купалам і Якубам Коласам новых слоў сведчаць толькі аб тым, што сучасная беларуская мова дасягнула вялікай культуры ў сваім развіцці. І зусім відавочна, што іменна ў гэтым адчуваецца кроўная сувязь і блізасць беларускай мовы да мовы брацкага нам вялікага рускага народа. Гэтую кроўную сувязь, як вядома, прабавалі зацямніць прэзрэнныя

буржуазныя нацыяналісты, якія імкнуліся стварыць штучны бар'ер паміж мовамі двух брацкіх народаў.

Гэта, як відаць, не зразумелі некаторыя асобы, якія гаспадарнічаюць у газеце «Літаратура і мастацтва», як у сваім уласным доме. Бо нічым іншым нельга аб'ясніць, чаму газета так ахвотна прадстаўляе свае старонкі гэтым «мовазнаўцам», якія так заядла выступаюць супраць зразумелых, блізкіх і дарагіх слоў у беларускай сучаснай мове і са старонак газеты «Літаратура і мастацтва» ахайваюць наш друк, Дзяржаўнае выдавецтва і ўсіх тых, хто мысліць не так, як гэтыя асобы.

Ва ўмовах савецкай улады, пры брацкай падтрымцы вялікага рускага народа, наша рэспубліка — у мінулым адсталая нацыянальная акраіна — у найкарацейшы гістарычны тэрмін стварыла ў сябе сацыялістычную эканоміку і сацыялістычную культуру. Перад з'яднаным беларускім народам адкрываюцца велічныя перспектывы. Наша літаратурная мова цяпер яшчэ больш будзе ўзбагачацца за кошт жывой разгаворнай мовы з'яднанага народа і за кошт блізкай і роднаснай нам мовы вялікага брацкага рускага народа. Агульнавядома, што развіццё новай агульначалавечай, сацыялістычнай па зместу, пралетарскай культуры нарадзіла і новыя нацыянальныя яе формы. Таварыш Сталін тэарэтычна абгрунтаваў магчымасць і неабходнасць развіцця нацыянальных па форме, сацыялістычных па зместу культур ва ўмовах савецкага ладу.

«Мы будуем пралетарскую культуру, — гаварыў таварыш Сталін. — Гэта зусім верна. Але верна таксама і тое, што пралетарская культура, сацыялістычная па свайму зместу, прымае розныя формы і спосабы выражэння ў розных народаў, уцягнутых у сацыялістычнае будаўніцтва, у залежнасці ад адрознення мовы, быту і т.д. Пралетарская па свайму зместу, нацыянальная па форме, – такая тая агульначалавечая культура, да якой ідзе сацыялізм. Пралетарская культура не адмяняе нацыянальнай культуры, а дае ёй змест. І, наадварот, нацыянальная культура не адмяняе пралетарскай культуры, а дае ёй форму». («Марксізм і нацыянальна-каланіяльнае пытанне», Дзяржпалітвыдавецтва. 1939 г.)

Вядома, што толькі сацыялізм падрыхтоўвае ўмовы для сцірання грані паміж нацыянальнасцямі, для стварэння ў будучым адзінай, агульначалавечай не толькі па зместу, але і па форме сацыялістычнай культуры. Асноўныя контуры гэтага працэсу геніяльна распрацаваны ў вучэнні Леніна і Сталіна па нацыянальнаму пытанню.

«Росквіт нацыянальных па форме і сацыялістычных па зместу культур ва ўмовах дыктатуры пралетарыяту ў адной краіне, — гаварыў таварыш Сталін, — для зліцця іх у адну агульную сацыялістычную (і па форме, і па зместу) культуру з адной агульнай мовай, калі пралетарыят пераможа ва ўсім свеце і сацыялізм увойдзе ў быт, — у гэтым іменна і заключаецца дыялектычнасць ленінскай пастаноўкі пытання аб нацыянальнай культуры». (Пытанні ленінізма, стар. 426—427, 10-е выданне).

Беларуская мова, як і ўсякая мова, ва ўмовах сацыялізма дасягнула высокага развіцця. Яна развіваецца і будзе развівацца ў напрамку, вызначаным у геніяльным вучэнні Леніна—Сталіна. І ніякім пабочным сілам не звярнуць яе развіцця з гэтага правільнага шляху. Усё гэта з'яўляецца ісцінай. Але, на вялікі жаль, гэтага не разумеюць некаторыя супрацоўнікі газеты «Літаратура і мастацтва» — органа Саюза савецкіх пісьменнікаў БССР, якая заклікана быць у пытаннях мовы і культуры на перадавых пазіцыях. Газета ж прадстаўляе сваі старонкі тым, хто хоча цягнуць развіццё нашай мовы і культуры не наперад, а назад. Нікчэмныя патугі!

І нарэшце, ці трэба абмяркоўваць пытанні развіцця мовы? Вядома, трэба. Але зусім не так, як гэта зрабіла газета «Літаратура і мастацтва». Не ахайванне, а таварыская крытыка недахопаў дапаможа нам яшчэ больш узбагаціць нашу мову і ачысціць яе ад незразумелых народу архаізмаў, паланізмаў і правінцыялізмаў. Таварыская крытыка дапаможа яшчэ больш узбагаціць беларускую мову за кошт блізкай рускай мовы.

Звязда. 1940. 21 сакавіка. № 66.

№ 3

Список товарищей, вызванных на совещание в ЦК КП(б)Б
по вопросу реформы белорусского правописания

Союза советских писателей:

√[1]	1.	Климкович М.Н.	
—	2.	Лыньков М.Т.	Москва[2]
—	3.	Чорный К.	болен[3]
√	4.	Кучар А.	
√	5.	Гурский И.Д.	
√	6.	Бровко П.	
√	7.	Колас Я.	
√	8.	Мурашка Г.	
√	9.	Березкин Г.	
√	10.	Бядуля З.	
√	11.	Вольский В.	
√	12.	Купала Я.	
—	13.	Глебка П.	в отъезде[4]
√	14.	Лыньков Г.Т.	
√	15.	Шинклер Ф.	
	16.	Кулешов А.	
	17.	Последович	
√	18.	Шараховский Я.	
	19.	Модель М.	
√	20.	Рутько	

Института языка и литературы

√	1.	Барысенка В.В.[5]	директор
√	2.	Гурский К.И.	ученый секретарь
√	3.	Ломтев Т.П.	проф.
√	4.	Шкляр Г.З.	ст. научный работник
√	5.	Рохкинд С.Л.	ст. научный работник

Государственного издательства при СНК БССР

√	1.	Казюк Н.В.	главный редактор
√	2.	Цирлин З.Л.	ст. редактор
√	3.	Диоминский Т.К.	—»—
√	4.	Коновалов Г.В.	—»—
	5.	Краульев И.В.	ст. редактор
√	6.	Подберезский П.С.	—»—
√	7.	Голодко Ф.П.	редактор
√	8.	Палей Ф.Д.	стильредактор
√	9.	Соколовская О.И.	—»—
√	10.	Зубко О.А.	—»—
√	11.	Фридлянд Б.М.	—»—

√	12.	Гурин Н.К.	—»—
√	13.	Костюкович Л.М.	корректор
√	14.	Копелевич Ф.М.	стилист
	15.	Александрович Х.М.	
√	16.	Репинский[6]	

Редакции газеты «Звязда»

√	1.	Ковалев
√	2.	Хадкевич
	3.	Таран
√	4.	Добравольский
	5.	Красовский
√	6.	Клебанов
	7.	Шляфер
√	8.	Балашков[7]
√	9.	Галкин
√	10.	Фрадин[8]

Преподаватели белорусского языка

	1.	Шиманский	33 средняя школа
√	2.	Дубровский	15 —»—
√	3.	Шахотько	44 ж.д. средняя школа
√	4.	Рулько	21 средняя школа
	5.	Бейненсон	1 средняя школа
√	6.	Саламаха	12 средняя школа
√	7.	Белевич	25 средняя школа
	8.	Ясюнас	31 средняя школа
√	9.	Колубович	Наркомпрос БССР
√	10.	Гарачун	—»—
√	11.	Севернева	—»—
	12.	Саломеник	НИИ школ НКП БССР
√	13.	Протосевич	Минское педучилище
√	14.	Пигулевская	Минское педучилище
	15.	Евсеева	Минский педкабинет
√	16.	Севостьянова	32 средняя школа
√	17.	Кахановский	
	18.		

[1] *Тут і далей перад нумарамі паметы алоўкам.*

[2] ~~*Памета алоўкам*~~ Маcква. дапісана алоўкам.

[3] ~~*Памета алоўкам*~~ болен. дапісана алоўкам.

[4] ~~*Памета алоўкам*~~ в отъезде. дапісана алоўкам.

[5] *Так у тэксце.*

[6] *Нумар і прозвішча дапісаны алоўкам.*

[7] *Выпраўлена алоўкам з* Балашкевич.

[8] *Нумар і прозвішча дапісаны алоўкам.*

№ 4

Стенограмма
совещания по вопросу о поправках и уточнениях в белорусском правописании

28 марта 1940 г. г. Минск

Председатель тов. Малин.

МАЛИН. Товарищи, перед ЦК партии поднят вопрос о принятии решения по внесению поправок и уточнений в белорусское правописание. Поднят вопрос Академией наук БССР. Этот вопрос поднимается на протяжении известного времени и в нашей печати.

ЦК партии считает необходимым и целесообразным рассмотреть этот вопрос. Но для рассмотрения его мы решили еще собрать вас, посоветоваться с вами и целый ряд моментов еще дополнительно вырешить, послушать ваше мнение.

В основе объяснения для постановки вопроса о внесении поправок и уточнений в белорусское правописание лежат следующие моменты: Академия наук БССР считает, что существующее белорусское правописание запутано в целом ряде моментов и не соответствует живому произношению.

Далее, что в целом ряде правил правописание вносит необоснованную живым языком разницу в написании одних и тех же слов по-русски и по-белорусски.

Далее, что искусственно и необоснованно живым произношением белорусского языка и написание слов иностранного происхождения. Выдвигается и такое мнение, что запутано правописание собственных имен, фамилий, географических названий и целый ряд других моментов.

Вот в связи с тем, что тут очень много таких больших вопросов, которые следует очень тщательно взвесить и выяснить и для уточнения и большей ясности в отдельных вопросах, в частности, в положении, которое выдвигает Академия наук БССР, мы и решили пригласить вас и по этому вопросу послушать ваши высказывания, мнения, предложения, в каком направлении наиболее правильно нужно искать решение вопроса. Поэтому я приглашаю товарищей, желающих по этому поводу высказать свои соображения, мысли, предложения, выступить.

КЛИМКОВИЧ. Надо послушать Академию наук.

ГУРСКИЙ. Мне кажется, товарищи, что целый ряд высказываний в печати, развернувшаяся дискуссия, а также всевозможные собрания и совещания, они достаточно показали необходимость внесения поправок и уточнений в белорусское правописание, и я не думаю на этом вопросе останавливаться, не думаю, что со стороны совещания постановка этого вопроса найдет какие-либо возражения. О том, что правописание не на высоте требований, мы не сомневаемся все потому, что каждый день на практике это чувствуется в работе школ, в работе наших издательских учреждений и всех грамотных людей.

Пороков правописания много, главные из них — это, я бы сказал, отсутствие принципиальной выдержанности в системе всего правописания. Правописание не придерживается обычно принятой для построения орфографической системы нормы. Мы здесь имеем очень большое место со стороны фонетических принципов, принципов, наиболее полно отражающих произношение в языке. Но эти принципы оказываются нарушенными в целом ряде мест, совершенно необоснованно и уже вопреки самим себе.

Часто любят высказываться товарищи, что наше белорусское правописание так хорошо, что оно наиболее близко к произношению, что в нем мало такой традиционности, которая бы расходилась с произношением. Но если всмотреться в целый ряд моментов, то можно убедиться, что не только расходится с произношением, но в целом ряде мест оно искусственно и необоснованно отрывает письмо от языка.

Я позволю себе сказать пару слов по вопросу отношения письма и языка вообще.

Правописание — это есть графическое изображение того, что мы слышим в устной речи. Как же стоит вопрос, на сколько возможно соответствие между устной речью и графическим изображением. По этому поводу есть работы солидных русских ученых, нам есть у кого учиться. Дело ясное, что мы не можем добиться такого положения, чтобы идеально совпадало письмо и язык. Звук, который мы имеем в живом языке и буквы, которые изображают их, не одинаковы, не адекватны. Буквы изображают только типичные звуковые элементы, а в языке эти типы лавируются на всевозможные лады. Если вы возьмете звук «а», вы можете встретить «а» наиболее типичное, можете встретить «а» более близкое к «о». На письме же есть только один вид этого звука, в одной букве. Ясно, что мы не можем ставить себе задачу прямого следования слепому принципу. Если мы будем улавливать то, что слышим, в конце концов нельзя будет узнать слово, когда оно будет написано. Следовательно, мы должны избрать вариант произношения, что действительно есть наиболее типичное в языке. А у нас в правописании есть момент, когда написанное не находит отражения в живом языке.

Правописание также должно быть легкое с точки зрения усвоения. У нас ставится задача, и не только ставится, а осуществлена задача — сделать грамотность и науку достоянием масс. Отсюда надо и приблизить к массам и дать им возможность владеть письмом. И всякого искусственного надо избежать решительным образом.

У нас в БССР мы изучаем два языка: есть много школ русских, которые изучают белорусский язык и наоборот — есть много белорусских школ, которые изучают русский язык. И любой гражданин нашей республики обычно владеет двумя языками. Это то же имеет некоторое отражение на характере нашего правописания. Дело в том, что эти два языка очень близки и родственны и мы имеем в ряде случаев, когда слова не отличаются. Если у нас будет разница, это будет несомненно искусственно мешать, а такая разница у нас есть.

В этот момент мы учитывали, когда обсуждали этот вопрос у нас в Академии наук. Учитывали этот момент и тогда, когда разработали проект. Мы могли здесь пойти по линии решительных изменений в правописании. Мы могли пойти и по линии уточнения и поправок.

Что мешает идти по линии изменения? Это то, что имеются уже некоторые навыки в письме и с ними приходится считаться. На примерах русского правописания мы видим, сколько считаются с традициями письма, потому что это принято, усвоено и т.д.

Мы, еще раз подчеркиваю, стали на путь только некоторых поправок и выбрасывания того, что не находит оправдания.

Я перехожу к изложению проекта. Проект этот мы год тому назад опубликовали в газете «Звязда»[1], и вокруг этого проекта развернулись даже кое-где споры и разговоры. Проект, о котором я хочу сообщить, мы успели обсудить у нас в Институте языка Академии наук два раза. Кроме этого, этот проект мы разослали на места — в города и районы и попросили его обсудить. Целый ряд городов и районов обсудили этот проект и прислали нам свои замечания. Должен сказать, что то, что мы выдвинули, в основном принимается. Я видел замечания представителей Союза писателей в форме рецензии и нахожу, что там отнеслись положительно к нашему проекту.

Есть целый ряд спорных моментов. Почему есть спорные моменты, потому что ряд вопросов можно решать по-разному, но я думаю, что надо подходить к этому вопросу с точки зрения целесообразности.

МАЛИН. С точки зрения научной обоснованности.

[ГУРСКИЙ]. Я это имею в виду. Какие изменения мы предлагаем по проекту? Во-первых, нам кажется, что усложняет правописание такой момент, что по существующим правилам пишется «я» вместо этимологического «е», если не падает ударение. Целый ряд таких правил близится к ...[2], потому что момент аканья имеет место в белорусском языке больше чем в других. Это правило на практике не весьма благоприятно. Во-первых, оно

усложняет дело; во-вторых, что же надо держать в поле зрения ударения? Вот слово «селянін» и «сялянін». Казалось бы одно и то же слово, а надо держать ухо и прислушиваться к ударению. В одном случае пишется «е», а в другом «я». Или возьмем слово «вяду» и слово «выведу». Мы прибавили только приставку «вы» и уже в этом случае пишется «е». Этот момент тоже тяжелый, потому что нужно всегда помнить об ударении.

Кроме того, в моменте письма играет большое значение ассоциация или привычка. У нас развита зрительная память, которая сохраняет то или иное слово. А тут нельзя составить слово в памяти, потому что корень меняется и нет единого зрительного образа корня слова. Значит, опять трудности.

В белорусском языке произношение звука не одинаковое. Следует считаться с наличием разного говора в языке. Если определенная масса говорит по-своему, то этого никак нельзя не учитывать, нельзя не учитывать этих традиций, когда мы составляем правописание. И вот в русском языке все пишется через «о». Чем это обосновывается? Тем, что целая система говоров имеется в русском языке, где вместо «а» слышится «о», и этот факт меняет характер правописания. Если посмотреть на это правило с этой точки зрения, кажется оно не действительное с точки зрения произношения, потому что это соответствует произношению только некоторых районов Минской области. А поедешь в Могилевщину, — там вы найдете разницу в произношении. Значит, эти говоры — это то же недействительное. Спрашивается, во имя чего это правило создано?

…[2] оно себя не оправдывает. Надо стать на путь последовательного сохранения корней во всех без исключения случаев. Мы предлагаем выбросить написание «я» перед первым ударением.

Всем известно, что очень тяжелым моментом правописания является написание сложных слов. У нас акающее правописание. Как быть со сложными словами. Сложное слово может состоять из нескольких частей, каждая часть имеет свое ударение, а когда слово из нескольких частей написать вместе, как тут быть с ударением? Учитывать ли ударение первой части в таком слове, как «водавоз», «водазабяспечэнне». Правописание говорит, что нужно учитывать, а когда, этот вопрос очень и очень неясный. И мы не можем сегодня похвалиться, чтобы у нас был кто-нибудь такой, который бы дал ответ на все эти вопросы. Существующее правописание лишает возможности ответить на эти вопросы.

В правописании сказано, если вторая часть не «з'яўляецца скарочаным словам, ці ўжываецца самастойна»[3], тогда учитывается первое ударение. Что такое «скарочанае слова»? Там приведены такие примеры, где можна толковать, скарочаныя і нескарочаныя словы, как угодно. Например, Наркомзем, это как скарочаное слова, а Наркамземаўскі — это какое слово? Или возьмем слова: водавоз, водазабяспечэнне. Скарочаным словам называецца тихое словообразование.

В сложных словах, основная часть которых имеет только один склад, каждая часть пишется с этимологическим гласным. Если было «о», пишется «о». Например: Гортоп, Водовоз. Мы предлагаем с этимологическим гласным писать в тех случаях, где имеются сложные слова, состоящие из одного только слога. Там, где мы имеем больше чем один слог в первом слове, там более ясно слышится ударение и там более ясно видно и чувствуется, где пишется «о», например, золотоздабыча. Мы только делаем исключение для некоторых слов, скажем слово калгас. По этому проекту надо писать колгас. Мы делаем исключение для тех слов, где «а» попало под ударение, где «а» образовалось из «о».

Теперь относительно иностранных слов. Тов. Малин говорил, что с иностранными словами у нас не все в порядке. Мы оставляем в иностранных словах «э», как оно и теперь есть, скажем — рэнесанс, рэабилитировать. Тут мы никаких изменений не вносим.

Изменения мы вносим вот куда. У нас пишут — дырэктар, дылема, дэлегат, дэпутат и т.д. И наши дикторы на радио, будучи честно последовательными правописанию,

произносят эти слова так. По совести говоря, это чуждое произношение. Никто в народе не говорит так, а говорят «директор». И мы считаем, что здесь нужно поправить.

Что мы предлагаем? Мы предлагаем писать после «д» — «и», без «з», после «д» — «е». Тут могут сказать, что мы нарушаем принцип дзекання. Принцип дзекання уже давно нарушен. Возьмем пример, слова собственные, например — Тереховка. По-русски мы пишем — Тереховка, а по-белорусски пишем — Церахоўка. Мы уже около 10 лет нарушаем это правописание и никто этого не замечает и никто не говорит, что это плохо.

Таким образом, для того, чтобы сохранить корень, чтобы сохранить соответствие с живым языком, мы корень «дз» будем писать только «д» без «з».

Очень запутан вопрос об именах собственных. Вам известно, что по существующему правописанию одна и та же фамилия пишется по-разному, в зависимости от носителя этой фамилии. Например: Сергей и Сяргей. Правописание так трактует. Тоже самое с географическими названиями. Например, я уже говорил о Тереховке, это по-русски, а у нас по-белорусски — Церахоўка.

В связи с составлением Атласа к нам очень часто обращаются, как писать названия, наименования по-белорусски. И получается, что если город или селение находится за границами БССР пишется так, а если в пределах Белорусской республики, пишется иначе. Это не принцип языка, а в язык внесен принцип географический. А если мы не знаем, где та или иная точка находится, это слово вообще трудно написать. Река Днепр протекает по всем республикам, как же писать «Дняпро» или «Днепро», считать ли белорусской рекой или русской.

МАЛИН. Все-таки с точки зрения белорусского языка как правильнее писать «Сергей» или «Сяргей».

[ГУРСКИЙ]. С точки зрения белорусского языка будет наиболее целесообразно все имена и фамилии восточно-славянского корня писать «Сяргей», даже больше того, если «Сергей» окажется чехом — тоже писать «Сяргей». Значит имена, имеющие славянский корень, мы будем писать одинаково для того, чтобы в конце концов уйти от национального принципа.

Все названия СССР предлагается писать по одному принципу. Все иностранные названия и имена славянские можно писать по типу иностранных слов, скажем, можно писать «Жэнева», а не «Жанева», потому что это слово иностранное. «Гренобль», а не «Гранобль», «Ольдэнбург», а не «Альдэнбург», т.е. писать по типу иностранных слов, скажем «Рэмбрант», а не «Рамбрант», «Диккенс», а не «Дзикенс».

У нас есть искусственные правила совершенно не подтверждающие языком, скажем пишется «біолог», «эмбрыон», «бібліотэка» и другие, дикое правописание. Мы предлагаем писать как и по-русски.

КУЧЕР. Правильно.

ГУРСКИЙ. Правописанием почему-то выделены революционные слова в отдельную категорию. Надо писать: «рэволюцыя», «комунізм», «советы». Это обосновывалось тем, что слова интернациональные, революционные. В том, что эти слова интернациональные и революционные нет сомнения, но это не значит, что они должны быть написаны не так, как свойственно нашему языку. Ведь белорусский язык также, как и вся жизнь, переживает перестройку, и поэтому мы считаем, что незачем их выделять на системы правописания, тем более, что это может быть необоснованно, скажем, слово «совет» не всегда может быть революционным, может быть церковный совет; или социалист — может быть социалист-революционер, т.е. слово не революционно, а нужно писать через «о». Значит, этот принцип по существу сам себе противоречит.

Мы решили, что нужно эти слова сравнить с остальными и писать как остальные слова. Это в области фонетики.

В области морфологии у нас меньше недоразумений, но кое-что следует выправить. В частности, мы думаем, что если пишем «городской» и сохраняем суффиксальное «с», то нет основания в других словах суффиксальное «с» сливать с «ц» и

писать «брацкі». Здесь идти по линии произношения нельзя, ибо тогда можно писать «лодка» через «т». Но это было бы глупо, корень бы разрывался и для того, чтобы правильно воспринять во время чтения, пришлось бы делать большие усилия. Процесс морфологии не надо нарушать, а раз это так, то нет оснований идти по линии сливания «с» и «ц» и надо писать «братскі», «тс».

Трудный вопрос в области морфологии — это родительный падеж. Как писать «цукру» или «цукра», «цэмента» или «цемента», «смеху» или «смеха»? Нужно сказать, что за последние годы, в связи с тем, что в правописании было допущено «а», это сильно пошатнуло правописание и теперь через «а» пишутся те слова, которые раньше было непозволительно так писать. Но все же эти слова пишутся через «а», и мы даже не чувствуем при этом неловкости.

Идя по линии простоты, а это язык позволяет, мы решили сформулировать правило. Причем сейчас в существующем правописании указано, когда пишется «а». Есть одиннадцать пунктов, которые никто не помнит. Я пробовал давать студентам, но они не помнят, отличники и те не помнят. Мы решаем все слова писать через «а», а через «у» писать только в двух случаях — собирательные, общие, часть которых можно назвать именем целого: «цукру», «цэменту» и назоўнікі, означающие действие «грому». Причем «у» пишется тогда, когда речь идет о части целого.

КУЧЕР. А всюду писать неудобно?

[ГУРСКИЙ]. Неудобно. Мы предлагаем писать — «тоны торфу» через «у», но «институт торфа»; «кіло цукру», но «вытворчасць цукра». Такое правило есть и мы можем его принять, по существу это не противоречит живому языку, потому что в живом языке «а» шагнуло вперед. Исключением является «хлеба», «аўса», где всегда пишется «а» и некоторые односложные существительные в сочетании с предлогом «з твара», «з пункту погляда» и т.д.

МАЛИН. Значит «кілограм цукру» «кілограм хлеба».

ГУРСКИЙ. Хлеб и теперь является исключением.

КУЧЕР. Если все писать на «у», сколько будет выключэній. Сколько исключений было бы на «а»?

[ГУРСКИЙ]. Два исключения. Вот то, что у нас намечено в проекте. Конечно, это не все, мы чувствуем, что есть ряд мест, которые можно исправить. Товарищи учителя подняли перед нами ряд вопросов, мы можем кое-какие детали внести. Здесь мы вносим принципиальные моменты, а именно, правописание иностранных фамилий, иноязыкие слова, сложные слова, правописание «я» в одном слоге, а остальные моменты — это второстепенные.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Дубровский.

ДУБРОВСКИЙ. В свое время мы были так удивлены, и я думаю многие, когда увидели в «Звязде» проект реформы белорусского правописания, который был подписан тов. Гурским. С проектом выступила не Академия наук, а выступил один тов. Гурский. И вот этот факт говорит о том, что Академия наук этой большой работе, этому большому вопросу не уделила достаточно внимания. Вот сегодня реплики, которые были в связи с выступлением т. Гурского, также это подчеркивают.

Академия наук выступила с предложениями, которые недостаточно проработаны и в научном отношении очень и очень страдают. Тут замечается часто много упрощенства, а не упрощение некоторых вопросов белорусского правописания.

Я считаю, что сегодня мы не можем ставить вопрос о реформе белорусского правописания. Надо говорить о некотором уточнении отдельных вопросов белорусского правописания. Надо говорить об окончательной очистке белорусского правописания от остатка еще неискорененной до конца нацдемовщины, которая имеет место в некоторых местах, и не ставить такие большие задачи ломки всего белорусского правописания.

Я начну с критики некоторых положений, которые выдвинул тов. Гурский. Например, тов. Гурский говорит, что надо в ряде случаев подгонять белорусское

правописание под русское правописание. Я считаю, что это неправильно будет и будет ненаучно. Белорусский язык — самостоятельный язык и, по-моему, ни в коем случае нет нужды его заменять русским языком, а белорусское правописание заменять русским. Мы понимаем, что белорусский и русский языки — это языки родственные, имеют много общего и там, где есть общее, надо его сохранить, а не игнорировать, но подстригать белорусское правописание под русское было бы неправильно и ненаучно.

Тов. Гурский предлагает суффиксы в белорусском языке писать также, как и в русском. Вы говорите, что надо писать «тс», как в русском языке. На каком основании вы это будете писать, когда в произношении мы слышим «ц», когда есть чередование, в то время, как «тс» не чередуется в русском языке. Поэтому я считаю, что никакой нужды нет в данном случае подстригать белорусское правописание под русское.

Точно также в отношении коренного «е». Тов. Гурский упустил ту особенность, что коренное «е» в русском языке является звуком устойчивым, и в большинстве слов мы пишем везде «е», в то время, когда в белорусском языке оно совершенно неустойчивое и в одном и том же слове мы пишем «е» и «я», в зависимости от того, как оно стоит перед ударением.

Тов. Гурский выдвигает, что белорусское правописание надо построить по принципу морфологическому, т.е. так же, как построено русское правописание, и игнорирует совершенно произношение. Я считаю, что в целом ряде вопросов недостаточно научно обосновано.

Я считаю, что необходимо изменить и обязательно изменить правописание следующих пунктов: прежде всего, необходимо правописание фамилий и имен установить одинаковое во всех случаях без всяких исключений. Тут мы видим некоторое искусственное деление в написании фамилий и имен белорусских и других национальностей, некоторый остаток какого-то шовинизма, что ни в коем случае не может быть правильно и всегда вызывает нарекания со стороны тех, которым это преподносят. Даже интересно, что Наркомпрос в ста…[2] и поэтому я предлагаю этот злучок не ставить, так как тут бывает много ошибок. Я считаю, что надо оставить, как пишется в русском языке.

Что касается окончания единственного числа родительного падежа, я считаю, что надо оставить одно окончание «а-я», а не «у-ю», выбросить «у-ю». Возьмите слово «народ», по грамматике требуется писать «народу», а в газетах и книгах пишется «народа». По-моему, эту поправку, внесенную массами стихийно, надо довести до конца.

Взять слово торф. Мы пишем «добыча торфу», а институт пишет «добыча торфа». Такую двойственность можно часто видеть. Ведь получается неразбериха, которую чрезвычайно трудно преподнести тем, которые обучаются белорусскому языку.

Я хочу остановиться на предложении тов. Гурского относительно «д» и «т».

ГУРСКИЙ. Это предложение Академии.

[ДУБРОВСКИЙ]. Получается в слове иностранном «ди» «ти», а в белорусском языке «дзі». Снова получается путаница и надо разобраться, где слово иностранное, где не иностранное. Очень трудно будет разобраться и тут надо установить либо дзеканье, либо отбросить это надо и считать, что оно не свойственно белорусского языку, а если оно свойственно, надо оставить. Но почему мы будем писать директор «ди», а «дзіўны» — «дз»? Снова будет путаница, которая внесет столько нареканий и неразбериху, что трудно будет разобраться. По-моему, такая постановка вопроса не годится. Вопрос не доработан.

Также не доработан вопрос относительно правописания сложных форм, например «гортоп», «водовоз». Как вы предлагаете, для учеников средних школ будет очень трудно писать, гораздо труднее, чем сейчас. Или слово «гортоп». Как вы предлагаете, нужно писать «гортоп», но ведь тут слово «гаспадарка», а вы почему-то предлагаете писать «гор». Белорусский язык является совершенно самостоятельным языком, а т. Гурский это совершенно забыл, хочет его сделать придатком. Не делайте его придатком.

Попутно я хочу остановится на таком вопросе. Надо отметить, что недостаточно внимания уделяется вопросу подготовки учебников со стороны НКПроса и тех организаций, которые этим должны заниматься. Особенно неряшливо издаются учебники и недостаточно подготовлены по белорусской литературе. Каждый год перепечатываются эти учебники, а кроме совершенно куцей, безобразной автобиографии писателя ничего нет. Буквально каждый год учебники переиздаются, а имеются там только отрывки произведений и маленькие, куцые биографии. Ни Академия наук, ни НКПрос не позаботились, чтобы издать учебники, из которых можно пользу извлечь. Ученики пользуются записками, конспектами, а это является суррогатом. И в то же время тратятся колоссальные деньги на учебники, а толку от этого нет. Я считаю, что Центральный комитет должен сказать, чтобы Наркомпрос этим вопросом занялся. Ведь ЦК нашел время, чтобы собрать всех, кто может помочь по этому делу, а НКПрос почему-то не может собрать людей, чтобы поговорить по вопросу о том, что будет печататься. А учителя получают уже готовый учебник тогда, когда уже поздно что-нибудь сделать. Можно дать разработанную автобиографию, хотя [бы] основные положения творчества писателей, а мы этого абсолютно не имеем. Целый ряд образов даются не разработанные. И получается столько отсебятины и путаницы, что разработать трудно.

Относительно подготовки преподавателей. Я считаю, что наши институты слабо готовят преподавателей по языку.

ГОЛОС. Надо говорить о правописании.

[ДУБРОВСКИЙ]. Я хочу этот вопрос затронуть попутно. Преподаватель языка во многих случаях не знает ни русского, ни белорусского языка, подготовка очень слабая. И надо ввести преподавание языков не только на литературном факультете, а на историческом, географическом, а то люди кончают институт и ошибки делают.

МАЛИН. Слово имеет тов. Голубов.

ГОЛУБОВ. Реформа белорусского правописания 1933 года, она все же многое устранила в смысле засорения белорусского правописания националистическими искажениями. Но все же эта реформа не решила еще очень много важных вопросов.

Прежде всего, в нашем правописании сохранилось еще искусственное противопоставление русской орфографии, причем совершенно ненужное, а в практике школьной работы это приводит к совершенно ненужному разнобою и к ненужному затрачиванию времени на изучение всех орфографов белорусского правописания, которые противопоставляются, без всякого основания, русской орфографии.

В русской орфографии в качестве разделительного знака введен твердый знак, в белорусском языке — апостроф. Почему? Нельзя ли, чтобы было одинаково — или апостроф в русском и белорусском языках, или твердый знак, а этот разнобой все-таки мешает ученикам правильно писать.

У нас почему-то в белорусском языке слово «инженер» пишется через «ы» — «інжынер». На каком основании? Если только учитывать, что это фонетический принцип, но он приносит нам много вреда. В русском языке пишется «е» — инженер. Гораздо лучше было бы в белорусском языке писать «э».

Здесь уже упоминалось, что у нас пишут дефис. В русском языке ничего не пишут. И ученикам нужно всегда думать, они пишут по-русски или по-белорусски, для того, чтобы поставить тут дефис. Надо тоже писать одинаково.

Я присоединяюсь к мнению Академии, чтобы «т» и «с» перед суффиксом «с» сохранить. Тут уже говорили, что идеального правописания, которое бы соответствовало произношению, нет ни в одном языке и быть не может. Вот слово «советский» пишется через «тс», а произносят как «ц». Здесь не будет антинаучного принципа, это будет легче, также как и в русском языке. Учтите, что в нашем белорусском правописании не все произношения совпадают с написанием, но это в значительной степени облегчит правописание.

Сложные наречия — «дзе-ні-дзе», «як-ні-як», — мы пишем через три слова, через дефис, а в русском языке — через 2 слова, через дефис. Надо сделать как в русском языке. Само слово и произношение от этого не изменится. Вот некоторые примеры, готорые говорят, что есть некоторое и ненужное противопоставление. Таких примеров можно было бы привести гораздо больше.

Реформа 1933 г., она не навела некоторый порядок и точность в написании отдельных слов. И поэтому у нас есть двойное написание некоторых слов, не поймешь где правильно. Слово «чверць» пишется через «е» и через «э». Нельзя ли писать или через «э» ил через «е»? Слово «масштаб», пишется через «с» и пишется без «с». Как нужно правильно написать? На этот вопрос никто не может ответить. Или слово «тады» и «тагды». Как нужно писать?

Правописание сложных прилагательных, писать их вместе или через дефис, например — «сложно-сочиненный» писать через черточку или вместе, темно-синий, сельско-хозяйственный. В этом тоже есть очень большой разнобой. Затем написание собственных имен, которые пишутся через несколько слов: Красная Армия, Советский Союз. Нужно писать с большой буквы только первое слово или оба слова?

ГОЛОС с места. Такое положение не только у нас.

[ГОЛУБОВ]. Это и в русском языке. Но при рассмотрении русской орфографии стоит этот вопрос. Чем меньше будет этих двойных написаний, тем меньше будет правил, тем легче будет привыкнуть правильно писать.

Слово «омертвелый». В одном произведении это слово пишется через «т», а в другом через «ц». В правиле написано, что «т» перед суффиксом «ств» всегда сохраняется и не переходит в «ц». А в последнее время почему-то распространили это правило на все случаи, не только перед суффиксом «ств» и начали писать «омертвелый» через «т», но не везде. В хрестоматии белорусских произведений, слово «омертвелый» в «Дрыгва» пишется через «т», а в произведении Бядули — через «ц».

Или слово «мейсца» и «месца». Как тут писать? Или слово «падыйшоў» и «падышоў». Слова — проэкт, проэкцыя, пишутся через «э» и через «е». Как тут писать? Я далеко не все примеры привел, чтобы показать, что необходимо уточнить, провести некоторую унификацию отдельных правил, так как двойное написание, запутанность в этом приводит к еще большей путанице, очень трудно обучать особенно в школе детей наших правильно писать.

Тут говорили о некоторой запутанности правописания в отношении категорий так называемых интернационально-революционных слов. Это вообще не выдерживает никакой критики. Тут приводились примеры, в частности, такие слова, як «антысовецкі», «антыкомінтэрнаўскі блок», что тут есть революционного в этих словах. Нет необходимости выделять их в особую группу.

В старом правописании есть «даўно запазычаныя словы» в разделе «иностранные слова», например, «радактар», «сакратар», «адрас» и целый ряд других. Я спрашиваю, кто может доказать, что они даўно запазычаныя, а может быть и недаўна запазычаны. Кто об этом знает.

(ГОЛОС с места. По словарю Носовича).

[ГОЛУБОВ]. Но этого словаря никто не имеет. Тут говорили о сложных словах. Правописание сложных слов чрезвычайно запутано. Я Вам не хочу сказать своего мнения относительно той формулировки, которая предложена Академией, это нужно еще подумать, для того чтобы решить, но во всяком случае здесь нужно порядок навести. Вот в школе 2 преподавателя белорусского языка поспорили, как нужно писать — Добролюбов или Дабралюбов. И никто не мог доказать, как нужно написать и как правильно, через аканье или через оканье. Об именах собственных, о географических названиях здесь мы уже говорили. Я хочу только дополнительно кое-что сказать. У нас вообще сейчас категория национальностей как-то отмирает, и если следовать нашему правописанию, мы иногда приходим в тупик, не знаем как писать это слово. Ученик

говорит: у меня папа белорус, а мама еврейка, как написать это слово, как иностранное, просто не знаешь как написать. А таких случаев много.

Или при составлении карты Западной Белоруссии сохранилось влияние польского языка — Крулевщизна, Шарковщизна, Бобруйщизна, Видзи. Благодаря тому, что у нас в белорусской орфографии существует очень много путанного, у нас и в печати получается разнобой, и это лишает и в школе твердо и хорошо освоить орфографию.

Мы добиваемся, чтобы ученики были грамотные, но ведь мы сами, преподаватели, часто не знаем как написать. Приведу несколько примеров разнобоя в печати.

Возьмем слово «пайшоў». Есть правило, если корень кончается на гласную, а затем согласная, то пишется «пайшоў», «найшоў». А почитайте газеты и вы найдете «пайшоў» і «пашоў». На каком основании?

В старом правописании есть правило о том, что если фамилия, географическое название, кончается на «дт», то «д» выпадает. А ведь газеты всегда пишут «Кронштадт», «Шмідт» через «д». Значит старое правило не отменено, но газеты и печать не придерживаются этого правила.

В связи с тем, что запутано правописание собственных имен, у нас одна и та же фамилия «Темкин» на одной странице «Звязды» писалась и через «Т» и через «Ц».

У нас неясно, как писать «па-большэвіцку» или «па-большевіцкі». Это не отражено в правописании, а это нужно указать.

4 августа сессия Верховного Совета БССР приняла лозунг «Пролетарії ўсіх краін, еднайцеся». Пісаць «еднайцеся». Но как писать производные «раз'еднанне», «аб'еднанне», «з'еднанне»? Так начали писать, а потом стали писать не через «е», а через «я».

Мы в это время писали в школе диктовку, диктовали обращение и вот написали через «я». Стали думать почему. В лозунге написано, но нигде не сказано как должны быть написаны производные. Причем в документе написано через «е». Начались споры и мы не знали, как выйти из положения. Мы сказали учителям: смотрите, «Звязда» пишет через «е». Через некоторое время оказалось, что «Звязда» стала писать через «я», а теперь снова через «е».

Путаница есть не только в орфографии, но и в пунктуации. Приведу пример. Мы как-то уже несколько лет привыкли вводные предложения выделять тире или в скобки. А вот в последнем учебнике Бархадарова сказано, что вводные предложения выделяются запятыми, а в нашем учебнике сказано, что выделяются через тире или скобки. Вот опять разнобой, и мы не знаем как писать.

Затем, как отделять запятой однородные или неоднородные слова. Иногда ученику трудно определить однородные ли это слова или неоднородные. Иногда трудно сказать ученику, что пример показывается с одной или различных сторон.

В целом ряде случаев мы имеем разнобой. Этот разнобой распространился и на такие произведения, как письма белорусского народа к Сталину, там тоже неправильно поставлена пунктуация. Там написано: ты наша жыцце — «дарагі правадыр». «Дарагі правадыр» — это обращение, а там написано тире. Никто из преподавателей, никто не может этого объяснить. Значит одновременно с уточнением правописания я ставлю вопрос и об уточнении пунктуации.

Что нам нужно, по моему мнению, сейчас сделать. Детально обсудить проект, который разработала Академия наук, мне кажется, очень трудно. Многие товарищи с этим проектом не знакомы. Мне кажется, что нужно вопрос поставить иначе: просить советские и партийные организации о создании правительственной комиссии, которая бы занялась этим вопросом, собрала все корреспонденции, которые получили наши газеты «Звязда» и «Советская Белоруссия», которые были напечатаны и не напечатаны, познакомились бы с этим проектом, посидели, подумали, ибо так рубить дрова, сразу сделать реформу, не изучив хорошенько вопрос, можно не устранить всю путаницу, а наоборот вызвать новую.

Когда я начал думать, стоит ли в первом слове сохранить этимологическое «е», я подобрал много слов, где ученик не будет знать как писать.

ГОЛОС. Учитель будет знать.

[ГОЛУБОВ]. Учитель не всегда будет возле ученика.

Я полагаю, что комиссия должна познакомиться со всеми материалами и затем прийти к какому-либо выводу. Это не значит, что мы не должны обсуждать. Мы должны обсуждать, но мне кажется, что коренной ломки, коренной реформы нам вводить не следует. Почему? Во-первых, потому что в этом нет надобности. Нам нужно ввести поправки, например, в написании сложных слов, устранить отдельные мелочи, которые мешают написанию. Значит, нам нужно ввести некоторые поправки и унификацию отдельных написаний.

…[2] а затем некоторые слова мы все же не можем предусмотреть правилами. Взять такие слова, как «масштаб», специально для этого слова не издашь правила, значит надо одновременно составлять словарик труднонаписуемых слов, который должен всегда печататься вместе с правописанием.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Палей.

ПАЛЕЙ. Тут уже говорили о том, что коренную ломку, конечно, нельзя сделать в смысле правописания, потому что есть уже традиционные написания, хотя и недолгие, но все же они имеются. Но некоторые уточнения, некоторые правила все же надо сделать, их не нужно бояться, потому что рано или поздно их надо сделать, а если уже делать, то надо делать побольше.

Возьмите в 1933 г. было сделано правописание, хорошо было, некоторые правила упростили и получилось хорошо. Возьмите теперь издания 1929, 1930 гг., вы увидите, что очень много правил уточнили, упростили и получилось хорошо, но беда в том, что до конца не доработали. Поэтому мне кажется, что если уже ломать, то не нужно бояться и взять побольше.

Какие, по моему мнению, можно было бы сделать изменения в грамматической форме?

В белорусском языке есть много грамматических форм в склонениях, особенно. Мне кажется, что некоторые формы можно выбросить. Возьмем родны склон первого склонения, множны лік. Такие, как «хата», «лазня», «пекарня». В белорусском правописании существуют два правила и так сказано, что есть полное окончание и краткое, можно писать «пекарань» и «пекарняў», «лазань» и «лазняў», «хат» и «хатаў».

Мне кажется, что тут можно установить какое-то одно окончание, скажем, пусть это будет краткое окончание, так как его больше пишут. А если какие-нибудь слова не вяжутся с окончанием, можно сделать исключение. Почему в русском языке есть много исключений и никто не боится этих исключений? Конечно, надо продумать, подобрать слова.

Теперь, относительно местного склона второго склонения. Там существуют, как вам известно, следующие окончания: «е» для твердых окончаний, «и», «ы», «у» и еще одно какое-то «у» для слов, которые показывают «назву асоб». Мне кажется, что можно оставить и правильно «у» только для имен, например, слово «Тит», мы не скажем «о Тите», а скажем «аб Ціту». Но если вы возьмете такое слово, как «вучань», «таварыш», почему не сказать «аб таварышы», «аб вучні», «аб правадары». Если взять имя, то тут надо оставить «у».

Теперь, уже говорили «аб родным склоне» второго склонения. Тут, конечно, надо подогнать под русский язык, это будет хорошо, и не страшно будет писать «парадка», «характара». Ничего в этом страшного не будет, оставить только «у» в словах, которые показывают материал, часть предмета.

МАЛИН. Зачем подгонять под русский язык, надо писать так, как полагается.

[ПАЛЕЙ]. Я, может быть, не так выразилась, унифицироваться с русским языком в этом правиле. Ученик спрашивает, как написать данное слово: на «у», или на «а». По

правилу «народ» надо писать «народу», а пишут «народа», а вместе с тем исключения не дано. Поэтому у преподавателя получается очень много трудностей, и это правило, по-моему, надо изменить.

Еще существуют такие окончания. Возьмите «займеннікі», «гэты», «гэтая», «гэтае». Конечно, в разговоре это есть, но если мы установим норму литературную грамматическую, то можно установить одну норму и сказать, что если женский род, то это будет «гэтая», а «ніякага роду» — «гэтае», и писателям уже придерживаться этого, чтобы не получалось так, что грамматика говорит одно, а писатель пишет другое.

Придыхание: «вуліца» и т.д. Тут существует большой разнобой. Возьмите слово «вобласць». Всем известно, что издательства пишут «вобласць», а газеты пишут «обласць». Ученики спрашивают, что правильнее, преподаватель находится в очень неприятном положении. По правилу надо писать вобласць, а газета пишет «обласць», ученик теряется, и преподаватель не знает, что сказать. Тут научного обоснования нет, а газета пишет «обласць». Таким образом, нужно этот вопрос также уточнить.

Потом дальше, относительно этого придыхания. В белорусском языке «вока»; но остается «вачэй». Этого в грамматике не сказано, а сказано в сборке правописания. Тут нужно было выяснить. Слово «вострыня» по правилу надо писать «астрыня», а вместе с тем говорят и пишут «вострыня». Таким образом, эти вопросы надо уточнить, чтобы не получилось никаких неясностей.

Теперь относительно того проекта, который тов. Гурский вносит. Мне кажется, что относительно этого твердого «т» ничего не получится, спутаются. Как вы тогда напишите «интернационал»? Надо будет тогда писать «тё», а как вы его произносите — «інтэрнацыянал». По-русски легче там говорится, «э» никогда не пишется в русском языке, только в начале слов. Опять получится нехорошо, неизвестно как это узнать.

…[2] С этим правилом ничего не получится, это правило надо оставить так, как оно есть, а в русском языке так и говорится «интэрнационал», а пишется «интернационал», а в белорусском языке вы этого никак не сделаете.

Теперь относительно «е» и «я». Мне кажется, что это правило можно будет принять. Это бы решило много проблем, например, относительно имен «Аляксей», «Пятра», дальше с этим «еднайцесь» — всюду писали бы «аб'яднанне». А то получается «ляснік» и «лесничество». И получается целая путаница. Мне кажется, что надо очень подумать над этим правилом. Надо очень и очень много над этим подумать. Для этого нужно создать авторитетную комиссию, которая подработает этот вопрос. Но мне лично кажется, что надо оставить так, как в проекте сказано.

Относительно суффикса «д» и «т». Мне кажется, что это облегчило бы и правописание русского языка.

И последний вопрос — относительно выделения иностранных слов, относительно «о» и «а». Мне кажется, что надо писать «большавік», «рэвалюцыя», как писалось раньше, ничего страшного не будет. Тут нет никакой необходимости выделять.

Вот все, что я хотел сказать.

МАЛИН. Слово имеет тов. Кучар.

КУЧАР. У меня несколько замечаний. Первое замечание — Белоруссия по сравнению с другими республиками, Украиной, РСФСР — успела провести уже много реформ. Но мне кажется, что эти реформы очень неподготовленные, скороспелые. Они стоят государству миллионы денег: это связано с перепечатыванием всех учебников. Но в результате люди остаются неграмотными, которые учились по другим правилам. Вот что нужно сказать об этой реформе. Поэтому надо очень осторожно подойти к этой реформе. Это дело большое и серьезное.

Что дала реформа 1933 года? Мне кажется, что она еще больше запутала, ввела, можно сказать, несколько вариаций и на этом ограничилась. На Украине, в РСФСР также обсуждают реформы. Эти реформы должны быть детально изучены, обоснованы, и для

, очень,

разработки этих реформ нужно привлечь не только наших людей, а и товарищей из Москвы.

Тут предлагался проект, по которому предлагались определенные изменения. Что можно сказать об этих изменениях? Эти изменения вызывают целый ряд возражений. Все проекты стремятся к тому, чтобы изучение белорусского языка само давалось, падало с неба, чтобы все было ясно и подведено под общие правила. И вот в стремлении к этому все правила делаются еще более тяжелыми. Добиться того положения, чтобы абсолютно легко было изучать белорусский яз[ык], конечно, нельзя.

Тут товарищи говорили правильные вещи, в частности, т. Голубов и другие. Я думаю, что правильно предложение, что должна быть государственная комиссия, которая должна детально все это изучить, и со временем можно будет принять определенные изменения. Например, некоторые изменения очень просты, они не вызывают никаких споров, в частности, относительно «злучек», о которых говорил товарищ. Это надо провести.

Мне кажется, что надо устранить те нововведения, которые были в 1933 году, и я бы сказал, что там вражеские вещи введены.

ГОЛОС. А «е» и «я»?

[КУЧАР]. Конечно, можно и дальше идти, можно писать село. Я бы предложил, чтобы наше правительство приняло самые необходимые поправки. Во-первых, отменить правило об особом выписывании так называемых революционных интернациональных слов, потому что это вражеское дело, это ничего общего не имеет с белорусским языком. Надо писать «рэволюцыя» и этим подчеркнуть, что это не наносное слово. Я думаю, что это правило можно государству принять, иначе получается, что эти слова неорганичные для белорусского языка.

Второе, относительно написания имен. Всякие имена русские и белорусские должны писаться по правилам белорусского языка.

И, третье, — относительно написания географических названий. Может быть, тут есть возражения, но мне кажется, что нужно их писать по правилам белорусского языка.

И, последнее, нужно писать «біалогія», а не «биология».

ГОЛОС. А относительно «е»?

[КУЧАР]. Над этим надо подумать. Мне кажется, что это правило должно принять. Что касается остальных пунктов, может быть много возражений.

Есть одно замечание, нужно какие-то нормы белорусских слов установить. Каждая газета выдумывает свои нормы. Когда я был в западных областях, я нашел в одной из районных газет такой аршинный заголовок «Вызваленная Беларусія». Видите как пишут. И вообще, что творится в газетах, особенно в районных, это страшно, так как каждый выдумывает свои нормы. Для того чтобы в русский язык внести какое-нибудь новое слово, для этого нужно согласие определенных авторитетных людей, а у нас каждый день кому не лень выдумывают десятки новых слов. Это неправильно.

Мне кажется, что для этого дела тоже должен быть государственный орган, который бы регулировал этим делом и не позволил бы употреблять те слова, которые каждому вздумаются.

С МЕСТА. У меня, тов. Малин, будет вот какой вопрос. Ведь в нашей печати затрагивался вопрос не только белорусского правописания, но и целый ряд других вопросов, скажем о белорусской фразеологии, о лексиконе и т.д. Как мы будем в дальнейшем вести прения. Будем ли мы обсуждать все эти вопросы или ограничимся только вопросами правописания?

МАЛИН. Каждый выступающий товарищ может сказать то, что он хочет. Главный вопрос сегодня — это вопрос правописания.

С МЕСТА. У меня вопрос к тов. Гурскому. Почему допускают такие сложные слова, как «гораутварэнне»? Непонятное слово, это действительно — гореутворение.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Климкович.

КЛИМКОВИЧ. Трэба адразу сказаць, што пытанне правапісання, пытанні мовы, наогул цяжкія пытанні, бо мы маем справу з жывой народнай мовай, якая жыве, развіваецца і якую рэгуляваць законам цяжка. І таму, каб не папасць у становішча тых заканадаўцаў, якія напісалі закон, а гэты закон не прымае маса, мы павінны правіць нашу Акадэмію навук крэпка вывучыць жывую народную мову і тады многія спрэчкі зусім інакш развяжуцца.

За апошні час Акадэмія вось такой навуковай работай не займаецца, краяведчых зборнікаў не збірала і не выдавала. І часта меркаванні адносна мовы грунтаваліся толькі на ведах мовы аднаго ці другога заканадаўца з Акадэміі.

Калі мы падыходзім да пытання аб аканні перад націскам, то мы павінны сказаць, што калі мы возьмем дыялект беларускай мовы, мы маем гэтае аканне і яканне перад націскам. Мне прышлося бываць на поўначы, на поўдні, на Случчыне і ў заходніх раёнах БССР, і я ніколі не чуў, каб гаварылі — з е м л я, а гавораць толькі — з я м л я.

Калі мы хацім спрасціць правапіс, будзем пісаць заўсёды перад націскам «е», лягчэй будзе знайсці вучню націск, ці шукаць корань, ці праізвольнае слова, думаць, ці адчуваецца тут «е» ці не адчуваецца. Мне здаецца, што вынясенне такога правіла, яно запутае наш правапіс канчаткова.

Цяпер адносна скарочаных слоў, аб якіх тут гаварыў Гурскі, у прыватнасці, адносна слова «гортоп». Мне здаецца, што лягчэй будзе поўнасцю раскласці гэтае слова — гарадскі топліўны аддзел, і тады вучні будут ведаць як яго напісаць.

Цяпер адносна фамілій, назв геаграфічных. Прапановы Акадэміі правільныя: трэба пісаць славянскія словы аднолькава з падпарадкаваннем іх беларускаму правапісу, акрамя «дз» і «т».

Цяпер адносна роднага склону — «а» і «у». Гэтае пытанне таксама можа быць вырашана толькі на падставе вывучэння жывой мовы. Усякае заканадаўства немагчыма без абгрунтавання на жывой мове.

Трэба ўлічыць, што нам не толькі трэба спрашчаць беларускі правапіс, а ён павінен адлюстроўваць яшчэ нашу жывую народную мову.

ГОЛОС с места. Но и понимать.

Народ будзе развіваць мову па законам сваім і тут …[2] і тут канчаткова адкінуць «а», альбо «у», рашыць што так будзе пісацца — будзе няправільна. Лепш вывучыць, лепш класіфікаваць гэтыя словы, выпадкі, чым проста законам забараніць. Адрэзаць канчаткі можна, аднак жывая мова не падпарадкуецца нашым законам, таму мне здаецца, што так адрэзаць нельга.

Я згодзен з тымі таварышамі, якія гаварылі адносна так званых рэвалюцыйных слоў, якія абсалютна не патрэбна вылучаць з беларускай мовы, паколькі яны з'яўляюцца арганічнымі, як і ўсе іншыя. Нават [са] словамі брацкі, гарадзкі будзе правільна зрабіць так, як прапанована было Акадэміяй навук.

Але ёсць много такіх слоў, якія быццам выклікаюць абмену[4] правапісу, у той час, як яны з'яўляюцца выключэннем. Правіла застанецца, але можа знойдзецца дзесятак такіх слоў, якія трэба прывесці як выключэнне. А мы ў прэніях упіраемся ў гэтыя выключэнні. Гэта неправільна. Што для гэтага трэба зрабіць. Патрэбна вывучыць мову. Мне здаецца, што ў Акадэміі навук павінна была быць такая стал[ая] дзейнічаючая слоўнікавая камісія, якая магла бы спаткацца ў практыцы з тым ці іншым словам, магла бы прасачыць яго паходжанне, прасачыць як яно пісалася да гэтага, гісторыю гэтага слова і магла бы даць належны адказ.

Такая вучоная, сталая камісія патрэбна, таму што ў нас многія тэрміны проста жыццём, жывой мовай уносіцца ў абыход, і ўказання аб тым, можна ці не можна іх ужываць, мы не спаткаем. Гэта такія словы як «торжаства», на маю думку, такія словы можно ўжываць, гэта слова ужываецца ў радзе славянскіх моў.

Аднак, ёсць такія словы, якія ніяк не лезуць у беларускую мову, аднак ужываюцца. Я праглядзеў «Чырвоную Змену» ад 30 сакавіка, «Чырвоная Змена» піша: «Мы будзем яшчэ лепш працаваць на блага нашай соцыялістычнай родзімы».

У беларускай мове слова «благое» гэта значыць дрэннае, шкоднае, а тут пішацца «Мы будзем яшчэ лепш працаваць на блага нашай соцыялістычнай родзімы».

Чытая селянін гэту газету, ён жа не ведае іншага значэння гэтага слова і ён разумее «благо» як шкоду.

Таму я лічу, што павінна быць такая камісія, якая бы сказала, што так пісаць нельга.

ГОЛАС. Ужыванне такога слова як «блага» выходзіць за рамкі правапісу.

Гэта адносіцца да энтомологічнай камісіі.

КУЧАР. Аб гэтым таксама трэба пагаварыць.

[КЛИМКОВИЧ]. ЦК улічыць тыя заўвагі, якія тут робяцца.

Аб такой сталай камісіі пры Акадэміі наук, мне здаецца час паставіць пытанне, нараду з урадавай камісіяй пры СНК па пытанню правапіса.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Соколовская.

СОКОЛОВСКАЯ. Я много говорить не буду, хочу остановиться на географических названиях, которым в нашем правописании уделено мало внимания, ибо это очень трудное дело.

В грамматике только сказано, что Нью-Йорк пишется через «й», а «Токио» через «о», а в работе встречаешься с многими вопросами. Первоначальная буква во всех названиях сохраняется. Сохраняется первая буква и сохраняется вторая буква, например «Нева», а как же быть с серединой или окончанием, например, рек «Тонь», «Кемь», «Толь». Как быть быть с окончанием. Если писать «Том», получается совсем другое обозначение. Или, например, слово «Тверь», как мы напишем «Тверской», или слово «Осетия», как же писать «осетинец». Причем здесь нет единого правила, «осетинская» пишется твердо, а «Кобардино-Болкарская» пишется мягко, через «дз».

Или как писать такие названия «Садока[6] Соколий Мыс» или «Олений Остров» или остров «Междушарский».

Как написать город «Средний Калымск» или Средне-Калымск».

Целый ряд названий, которые не известно как написать. Есть такие реки, как «Дувр», «Лувр», «Гавр», везде с буквой «в». Если мы сохраняем первую и вторую букву, то почему пишут «Луўр», «Дуўр», просто не выговаривается. Может быть мы сделаем отступление и будем писать через «в».

Или такой пример: «Вініца» пишется через два «н», а другие города с двойным «н» пишется через одно «н», в то время, когда в транскрипции специально указывают как ошибку, если сдвоенное «н» не сохраняется.

Не понятно, почему «Шмидт» пишется через «дт», а в остальных случаях «д» упускается.

Ведь река Медведица, город Медвежегорск, как писать через «дз»?

В названии «Токио», «Колорадо» сохраняем «о», а в названии станция «Сталино» мы пишем «Сталіна». Здесь нет выдержанности.

Или в отношении «ь» и твердого знака. Например, река «Устья». Тут надо что-нибудь решить в отношении географических названий.

По прилагательным географическим то же самое: пишут Тверской и Цверской, Арловский и Орловский, тоже надо вырешить.

Теперь, в отношении революционных слов. Например, «Советы» пишется через букву «о», а «Совет министров», «советник», как эти слова написать, это слова не революционные, дать одно слово через «о», а другое через «а», это для учеников не понятно, это надо оговорить.

Мы пишем «Советский Союз», обе большие буквы, это правильно. У нас есть «страна советов», это тоже самое, что и Советский Союз, первое слово дается с большой

буквы, а «советов» с маленькой, тогда как нужно было оба слова писать с большой буквы, как и Советский Союз, иногда оно дается как название государства.

Теперь в отношении того, что «ио» переходит в «ие», это нужно выяснить, потому что в географических названиях получается искажение слов. Например, «Яшкарола» мы должны писать «Іашкорола».

Потом, переводятся такие слова, как «Свирстрой», как писать «Свирстрой» или «Свірбуд»? Об этом тоже надо подумать. «Ключевская сопка» или «Driving Ключаўская сопка»? «Кенигсберг», сохраняем мы эту букву «с», или перед «б» она переходит в «з». Надо внести целый ряд уточнений.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Зубко.

ЗУБКО. Я хотела бы сделать несколько замечаний на основе того, что пришлось выслушать. Конечно, к сегодняшнему дню уже назрел вопрос о некотором пересмотре белорусского правописания и белорусской грамматики. Но стоит ли вносить реформу в этой области, не знаю, а некоторые изменения требуются. Требуется, с одной стороны, тем, что в ряде вопросов имеется путаница, из которой трудно выбраться, с другой стороны, что хотя часть искусственных перегородок между белорусским и русским языком устранили, но часть осталась. У некоторых товарищей есть другая крайность: искусственно подвести белорусский язык к русскому, поскольку они родственны. Это тоже крайность. Часто эти перегородки сказываются даже в мелочах.

Тут товарищи говорили о таких мелочах, как «злучок» перед приставкой «же»[7], или разъединение — апостроф или твердый знак. В русском языке сложные названия, состоящие из группы слов, пишутся все с большой буквы, в белорусском языке хотят обязательно написать с маленькой. Если в русском языке колхоз «Красный партизан» будут написаны оба слова с больших букв, то в нашей практике (в издательстве) мы обязательно должны «чырвоны» писать с большой буквы, а «партызан» с маленькой. Или такие случаи, когда рядом колхоз русский и белорусский. Русский колхоз дается в кавычках, на русском языке пишется с больших букв, а на белорусском с маленьких. Получается чепуха и это получается только потому, что хотели предусмотреть какое-то различие, хотя это не имеет никакой почвы под собой. Если группа слов, то только первое писать с большой буквы, а остальные с маленьких, это правило совершенно лишнее.

Я прислушиваюсь к живому языку в ряде районов, где мне приходилось быть, мне кажется, что искусственно будет написание иностранных слов, о котором тут говорилось, потому что в живом языке говорится «директор». Конечно, тот, кто искушен школьной практикой, тот говорит «дырэктар», а кто мало учился и прислушивается к языку колхозников…

ГОЛОСА. Прислушиваться нельзя, колхозник может сказать и «дялектар» и «дылектар».

[ЗУБКО]. Пожалуй, можно писать «директор», «дилема», а не «дылема». Это искусственно, тут некоторая ориентация на польский язык.

Ликвидировать «дзеканне» нет основания. «З» надо сохранить и ставить в словах мягких.

С другой стороны, что касается акания, тов. Гурский в своем кратком сообщении, которое он сделал, сказал, что если «э» этимологическое, то в первом слоге перед ударением пишут «э». А через несколько слов он начал противоречить, когда начал говорить об именах, он сказал, что будут писать «Сяргей».

…[2] что же здесь получается?

ГУРСКИЙ. Если будет принято «е», то, конечно, «е».

МАЛИН. Собственно говоря не в этом дело, если будет принято «е», то будут писать «е». А как должно быть в белорусском языке?

ГОЛОС. «Я».

[ЗУБКО]. В отношении аканья. Это нисколько не облегчит проблему изучения белорусского языка, а важно, чтобы ученик предварительно изучил русский язык. Но в

ряде школ у нас начинают обучать детей с белорусского языка и он никогда не может установить, где этимологическое «е», поэтому нужно оставить ударение.

С другой стороны аканье — это специфическая сторона белорусов. У белорусов всегда чувствуется в произношении это аканье. Мне приходилось встретиться с людьми, которые говорят исключительно по-русски, и «а» у них выделяется. Мне кажется, что эту проблему нужно очень серьезно изучить, прежде чем аканье искоренить из правописания.

У нас встречается ряд трудностей в сложных словах, например, водопровод, водовоз и т.п. То, что предлагает тов. Гурский, не упрощает эту проблему. Или у нас раньше писали «рознастайны», а потом стали писать «разнастайны». На каком основании? Ведь в белорусском языке есть слово «розны» или «водовоз». Почему так пишут, когда мы смело можем писать «водавоз» или «воданапорный» — зачем делать два натиска, когда проще писать «воданапорный».

Вопрос относительно революционных слов надо пересмотреть в корне, ибо здесь, конечно, вражеские дела отразились.

Зачем создавать интернациональную разницу?

Несколько сложнее с географическими названиями. Если придерживаться белорусских названий, ряд географических названий несколько меняется. Это создает некоторые изменения, может быть, нежелательные. Поэтому мне кажется, что в географических названиях надо оставить первую букву так, как в русском языке, а во второй и третьей букве нет надобности менять. Если писать «Дняпра», то все будут знать, что речь идет о Днепре, но первую букву надо сохранить. А во всем слове писать, как пишется по белорусскому правописанию.

Тут затрагивали слово «вобласць». По моему тут вышло недоразумение: некоторые люди отнесли это слово к географическому названию, а тут просто термин. Слово область может быть не только в географии, в медицине также есть — в области живота, и нет надобности писать «обласць», а надо писать «вобласць». Многие уверяют, чтот это географическое название, но это просто термин.

ГОЛОСА. Правильно.

В отношении «у» в родительном падеже. На сегодняшний день трудно сказать как это должно быть в действительности. Нужно этот вопрос серьезно изучить. Может быть, ориентируясь на живой язык, это будет самое хорошее, но если писать «цукру», то это вносит только путаницу. Все на «а» может быть будет слишком искусственно, но этот вопрос требует некоторого пересмотра.

Объявляется перерыв на 15 минут.

После перерыва.

МАЛИН. Слово имеет тов. Колас.

КОЛАС. Наше сегодняшнее совещание я мыслил себе немножко иначе. Я думал, что мы будем говорить по поводу недавних статей, которые появились в наших газетах «Літаратура і мастацтва»[8] и «Звязда»[9]. Но тут начали говорить о правописании.

Я хочу сказать несколько слов о нашем правописании. Во-первых, что такое правописание, или орфография? Это просто условные, в значительной степени, нормы, которые основываются на основе живого языка, принятые и утвержденные для общего пользования в практической нашей жизни. И поэтому в правописании, понятно, может быть и много такого условного.

Возьмите русское правописание, слово «ночь». Почему нужно писать мягкий знак? Можно его и не писать. Писали когда-то букву «ять». Она была камнем преткновения для школы, это были тарталовы муки. Выкинули букву «ять», и язык не умер, пишут люди, и все идет своим порядком.

Если сравнить белорусское правописание с правописанием русским, у нас есть все-таки некоторые трудности, нужно сказать. Отчего эти трудности происходят? Они происходят просто из разных принципов. В основе нашего правописания нет единого принципа.

У нас приняты два принципа: для зычных этимологический принцип и для галосных — фонетический. Слово «огород». Чувствуется «т», а мы пишем «д», или «вода». Этимологическое «о», а мы пишем «вада». И когда мы делаем от этих слов разные слова, они принимают и разные формы.

О проекте правописания сегодня говорить тяжело. Для того чтобы говорить об этом проекте, его нужно иметь перед глазами, чтобы можно было более или менее основательно говорить о нем.

Несколько слов о выступавших товарищах. Выступавшие товарищи, на мой взгляд, оказались более консервативными, чем автор проекта реформы правописания, и это меня очень радует. Значит, правописание наше не настолько уже гиблое дело, что нельзя подправить при небольшой затрате времени и сил.

Уже давно в Академии молодые работники Института языка работают над этим правописанием, но нужно работать еще больше, нужно будет нашу правописную комиссию расширить немножко. Как я уже сказал, работа началась давно, но за последнее время эта работа заглохла и даже в план работы Академии вопросы правописания не были внесены и потом их дополнительно внесли.

Теперь относительно буквы «е». Я думаю, что тут действительно надо немножко призадуматься, стоит ли всюду пойти на букву «е». Вообще, о правописании говорить трудно, поскольку я его не имею сейчас под руками, но я бы хотел в своем коротком выступлении вот на что обратить внимание. К сожалению, у нас наблюдается такая тенденция отхода от живого белорусского языка и, к сожалению, это наблюдается в газ. «Звязда». Газета применяет такие слова, которые ничем не могут быть оправданы. Пишут такой крупный подзаголовок: «У Францыі назрэвае ўрадавы крызіс». Почему «назрэвае», когда в белорусском языке есть слово «наспявае». В любом номере газеты вы найдете такие ляпсусы. Тов. Климович уже приводил слова «будзем працаваць на блага». По-белорусски уж лучше совсем так не працаваць. С точки зрения белорусского языка это просто политически вредная фраза. «Блага» у нас — нядобра.

Тоже самое и относительно наших дикторов. Слышишь иногда передачи из Минска и ее настолько коверкают, что хочется иногда от злости кулаком по радио стукнуть, хотя радио очень хорошее и оно тут не при чем. Нужно будет об этом потолковать отдельно.

Раз мы являемся проводниками, культурными работниками над нашим языком, то нужно этот язык уважать, расширять и изучать. Много хороших слов мы еще не знаем. Я вам для примера приведу одно слово, которое я недавно слышал, — «трапатын». Мне привезли дрова, и вот извозчик мне говорит, что трапатыном у них в местности называют ветер, который появляется зимой, причем свойство этого ветра такое, что он своей силой сдирает верхнюю кору с деревьев и ломает мелкие галинки, причем он мне сказал, что на третий месяц после этого трапатына, в такую-то квадру наступит тепло. И он мне подсказал, что настоящее тепло наступит 26 марта по старому стилю, это 6 апреля. (Смех).

Тут говорили о том, что нашу ячейку, которая работает над проектом реформы правописания, нужно пополнить практическими работниками наших школ. Как мы уже слышали из сегодняшних выступлений, у них есть много ценного материала. Нужно материал этот собрать, а собрать все наиболее типичное для языка и тогда уже написать полный проект реформы белорусского правописания.

Это очень хорошо, что мы тут собрались, обменялись мнениями, ибо эта работа нужна для школ, она нужна для всех нас, это хорошо, что мы этот вопрос сдвинули с мертвой точки.

МАЛИН. Ваше мнение относительно слова «торжество».

КОЛАС. Слова «торжество» в белорусском языке нет.

МАЛИН. По поводу слова «Торжество» каково Ваше мнение?

КОЛАС. Слова «торжество» нет в белорусском языке[10], есть слово «триумф», можно его заменить словом «триумф». Но я не возражаю против употребления русских слов. Я не возражаю, если употребляют слово «подвиг». Можно перенести русские слова без всякого ущерба для белорусского языка. Но нужна некоторая осторожность. Нужно иметь культуру.

Если вы будете в театре в Москве, слушая артистов, вы услышите музыку русского языка. А придешь к нам в театр, хочется уши закрыть. Люди просто не осознают важности этого дела. Говорят они по-русски, или так им легче, а выходят на сцену и говорят по-белорусски. Белорусский язык у них не шлифуется и получается неприятное впечатление для того, кто знает этот язык.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Рудько.

РУДЬКО. Я, к сожалению, не слышал проекта, знаю только газетный материал. Мне кажется, что мы не совсем верно ставим вопрос о пересмотре некоторых норм белорусского правописания. Мне кажется, что нужно этот вопрос уточнить, речь идет об основательном пересмотре правописания. А если мы говорим о некоторых изменениях, у нас получается, что в 1939 г. были некоторые изменения и в 1940 г. были некоторые изменения.

Я, как практический работник школы, хочу отметить трудности в преподавании белорусского языка. Мало того, что мы хотим сделать детей грамотными, культурными, мы должны привить им любовь к белорусскому языку, чтобы не было так, как иногда бывает, что русский язык шиворот-навыворот — это значит по-белорусски. Когда придется говорить о 2—3 признанных писателях — это Янка Купала, Якуб Колас, Дмитрок Бядуля, люди которые прошли длинный путь, а остальные росли в это время и т.д.

Тут смешно звучит целый ряд примеров. В школе двое учеников Терешко, он и она. Она — Терешко, которая давно живет в Минске, и он — Терешко, который недавно прибыл из РСФСР. Она пишется «Церешко», а он «Терешко» — через «т» и он меня уверяет: «Вы не имеете право писать через «ц»», потому что я недавно прибыл из РСФСР». Смех. Это кажется смешным, но как доказать, что нужно писать «Ц», а не «Т».

Как писать: «Аляксей» или «Алексей» и т.д. Надо научно обосновать правописание. А все те слова, которые не входят в это обоснование — являются исключением.

Но нельзя писать «Орша» и «Аршанскі». Не знаешь, где тут географичность и где эта географичность перешла в область желудка, о которой говорил предыдущий товарищ.

Вот здесь корень зла, здесь основная трудность в преподавании белорусского языка. Вот уважаемый писатель Колас везде пишет «Дняпро», и я не знаю как надо писать. Это нужно обосновать.

Сейчас неизвестно как писать «село» или «сяло». По-моему, дико писать «село». Ни один крестьянин не будет писать «село». Я далеко не путешествовал, но я убежден, что везде вы услышите слово «сяло», а не «село». Но все это нужно обосновать.

В отношении слова «еднанне» в лозунге. Понятно, лозунг дает партия, он написан правильно, но нужно обосновать. А Наркомпрос нарочно или ненарочно в диктовке, которую он дал, употребил это слово в пяти примерах: еднанне, аб'яднанне и т.д. и этим поставил нас в тупик. Почему нужно писать в одних случаях «еднанне» через «е», а в других через «я». Доказывается это самобытным способом. А иногда получается прямо контрреволюционное понятие. Может ли учитель выступить с такими самородками объяснения в 8-м классе, где ученики пойдут в университет.

Или такие злополучные слова как «Тимковичи» у одних і «Цімковічы» у других. У одних «Орел», а других «Арол».

Я не буду говорить что лучше, потому что это будет мой индивидуальный вкус. Дело не в том что лучше, преподаватель должен иметь научно обоснованное

правописание. Когда учитель объясняет, он должен приводить примеры славянского языка и т.д., и тогда ученик почувствует авторитет этого учителя, а то получается, что русский язык шиворот-навыворот — это будет по-белорусски. Или взять сближение с русским языком. Это верно, но это не значит, что все, что есть в русском языке, нужно взять. Слово «день» по-русски пишется без «з». На мой взгляд, без «з» можно обойтись, но это нужно обосновать.

Недостаток в нашем преподавании (я беру снова практику) — это является политическая вольность, которую мы позволяем в преподавании языка, а это не разрешается. Мы часто пишем так, как хотим. Хотим, пишем «Алена», хотим — «Елена», хотим пишем «Ялена». В этом наша политическая вольность преподавателей и вот эта вольность приводит до того, что ребята недолюбливают белорусского языка. Ученики говорят: «Вот видишь, у Натальи Ивановны, одно идет за другим, а у вас каждый раз другое».

Все сводится к этому научному обоснованию и тогда будет ясно, когда мы обоснуем, что географические названия являются неизменными, что везде надо писать Эревань и мягкий знак на конце. И писать «Э», а не что-нибудь другое, тогда это будет правильно, а не так, что в слове Эревань пишем «э», а в другом слове «е», а в слове «Нева» пишем «е», а в слове «Днепр» пишем «я». Все правила расходятся.

Я не привожу целый десяток правил, которые являются камнем преткновения в нашей практике. Правописание интернациональных слов. Тут говорили товарищи о том, что ничего не будет противоречивого, если мы будем писать «революция», «піонер», «советы» и т.д. Но слова «савецкі», если мы напишем, и когда «т» будет переходить в «ц», то это надо обосновать.

Мне кажется, что не совсем правильно и т. Гурский подходит и целый ряд других товарищей, которые начинают с этой легкости. Это верно, легкость приятная вещь, но дело не в легкости, а дело в науке. Это, может быть, и нужно, может быть, и легко писать «тск», но оно не совсем характерно для белорусского языка. Поэтому нужно не в искусственное изменение слов перебрасываться, а сохранить чистоту белорусского языка, его приятность, его музыкальность и красоту.

Что я считаю нужным для будущего проекта, о котором я говорю, что он должен быть не простым пересмотром, а что он должен быть научно обоснован; по-моему, этот проект должен быть напечатан, размножен в печати, должен обсуждаться на целом ряде разных собраний преподавателей, писателей и людей, связанных непосредственно с этим языком. Это должно обосноваться научным материалом и тогда только можно говорить о тех изменениях, как «разностайный», «водовоз» или «вадавоз», потому что первое слово «вода», самостоятельное слово, второе слово «воз» и т.д. Это есть трудности, с которыми мне приходится встречаться, вместо того чтобы преподавать, заниматься сложными арифметическими исчислениями: как будет, если к этому слову прибавить другое и т.д. Анализу слов мы учим, но это должно быть специальным разделом, а не во время контрольных работ, когда мы подбираем его и таким набором слов сбиваем ученика.

Говорили о «разностайности». В грамматике просто сказано, что вторая часть слова «стайность» не имеет самостоятельного значения, поэтому пишется разностайность. Вот «Новоселки», корень — слово «село», самостоятельного значения не имеет, значит надо писать «Новаселки». Докажите, почему пишется, потому что корень слова новый, а тут «село» значит нужно писать «Новоселки»; или не обращайте внимания на первую часть слова, а посмотрите какое значение имеет вторая часть слова и если вторая часть слова не имеет самостоятельного значения, тогда ударений не делайте.

Или посмотрите, какая сложная работа во время контрольной диктовки, когда и сам хорошо не знаешь, чем объяснить это слово. Целый ряд этих противоречивых правил должен быть обоснован научно. И когда это научное обоснование будет, тогда надо учителю дать десяток учебников в руки, кроме обычного правописания, и словарик белорусского языка и словарь других слов, и обосновать все то, чего у нас до сих пор нет.

И учителю очень тяжело выйти с положения, когда ничего нет, а когда к кому-нибудь обращаешься, никто ответа не дает, как это было со злополучным словом «еднайцеся». Мне было поручено добиться толка, как надо написать «еднайцеся» или «яднайцеся». В Наркомпрос обратились, говорят, что это специфический вопрос и обратитесь в Академию наук. Обратился в Академию наук. Там говорят: это нельзя сразу сказать, надо научно посмотреть, как другие ученые люди говорят и как написано. Так мы и не добились ответа. Свели это к тому, что один представитель сказал, что так надо писать. И получилось политически невыдержанно, получилось чрезвычайно некрасиво, как будто кому-то пришло в голову изменить это слово. Причем некоторые считали, что это польский корень, может быть это ориентация на Польшу. И не объяснили это слово, пишите «еднайцеся» и все. Наркомпрос должен дать объяснение, а Наркомпрос не дал объяснения.

Слово «Минск» мы писали «Менск». Я был в университете, там объяснили, что слово «Менск» — это старинное слово, произошло от слова «Мена». А теперь перешли на написание «Минск» и никто не говорит почему это так. А ученики спрашивают, почему принято так писать, это незаконно. Часто ученики приходят с газетой «Звязда», с целым рядом книг, где …[2] где кажется принято писать, а они пишут по-своему. Целый ряд слов можно привести, я их теперь не имею, перед которыми может быть и работники редакции не совсем задумывались, когда они писали, и не потому, что они не хотели, а потому что не знали выхода. Поэтому нужно правописание научно обосновать и дать для всех работников, в том числе и редакций, Белоруссии правильное правописание.

[ПРЕДСЕДАТЕЛЬ]. Слово имеет тов. Ломичев[11].

ЛОМИЧЕВ. Здесь так много говорили о правописании, что нет необходимости приводить еще отдельные пункты, которые доказывают необходимость отдельных поправок. Я хочу только сказать одно: правописание действительно нуждается в некоторых поправках и изменениях. Но я считаю необходимым подчеркнуть один момент, что много недоразумений, которые возникают, возникают главным образом (бывают такие случаи) в силу недостаточной разъяснительной работы. Когда был издан декрет в 1934 году, потом не последовало ни одной брошюры, ни одной статьи, которая разъяснила бы. Был издан свод НКпроса и все, этот свод и теперь служит предметом нашего обсуждения. А учитель находится вот в каком положении: он имеет ту книжку, которую имеет ученик и больше ничего. Учитель русского языка имеет журнал, там также бывает кое-что издано, а учитель белорусского языка ничего не имеет. А ему надо бы кое-что иметь из морфологии, чтобы расширить это дело. Учителю надо иметь этимологический справочник, ряд пособий, а всего этого нет. Это можно иметь, надо только приложить руку.

Я думаю, что много недоразумений, которые имеются, исходит из недостаточной разъяснительной работы, из недостаточно проделанной работы по обучению людей. В качестве примера я приведу такой факт: сохранить ли в Оби мягкий знак, Обь.

Что нужно сделать? Этот вопрос распадается на два вопроса: какие организационные мероприятия надо внести — это первое, и по какому пути надо идти. Вы знаете, что у нас было намерение сделать коренные изменения в белорусском языке, в частности перейти на правописание гласных. Другой принцип был такой: можно уже сделать изменения, внести мелкие изменения.

И вот надо избрать какой-нибудь из этих путей. Долго спорили на этот счет. И здесь, видимо, товарищи предпочитают не коренные изменения, а изменения, которые касались бы в упрощения дела. Когда у нас в Академии наук обсуждали этот вопрос, работая над этим проектом, мы столкнулись с рядом неясностей, в частности, чем руководствоваться в разрешении этого вопроса. Среди людей мы слышим: копается Академия годы, год тому назад то же этот вопрос подымала, но ничего мы не имеем. Это объясняется тем, что не был точно решен вопрос: что мы даем реформу или упрощаем существующее правописание? Что касается реформы, — это вполне возможно, — есть

написанный журнал, там есть статья Н. …[2], в которой он высказывает взгляды на принцип. Он высказывает взгляд (я с ним согласен), что самый лучший принцип — это морфология. Он воспитывает учащихся понимать строение языка, он помогает сближать русский язык с другими славянскими языками. Вообще морфологический язык с точки зрения общего более выгоден.

Но когда мы ставим вопрос применительно ко времени и пространству, т.е. нужно ли сейчас это сделать по отношению к белорусскому языку, тут возникает вопрос, нужно ли не считаться с тем, что десятки людей обучались так, что нужно издавать новые учебники и т.д. И если все это учесть, по-видимому, приходится отказаться от желания коренным образом реформировать и подойти с точки зрения упрощения дела, выработать мероприятия, которые привели бы к унифицированию этого дела.

Наш проект составлялся с отражением и той, и другой тенденции, но, в основном, из того принципа исходили, о котором я говорил, и который высказали раньше выступавшие товарищи.

Таким образом, мы наметили, по какой линии надо идти.

Теперь второе, какие организационные мероприятия надо провести? Нужно создать орфографическую государственную комиссию. Это безусловно. Туда включить и практиков преподавателей белорусского языка. Это первое. Второе — нужно дать задание этой комиссии, что она должна делать. Она должна работать над усовершенствованием современного белорусского языка, над устранением недоразумений.

Если комиссия получит такое задание, она должна будет по этому заданию работать, а без задания ей делать нечего.

Что должна делать комиссия? Она должна делать то, что сделала государственная комиссия по русскому правописанию, она должна дать свод, где будут предусмотрены все мелочи. После этого эту книжку можно будет обсудить, а государственным путем декретировать нужно один-два пункта. Затем государственным путем декретировать, писать «чтобы» через черточку или без черточки. К этому своду должен быть приложен список труднонаписуемых слов, или орфографический словарик. А в своде всего предусмотреть нельзя, некоторые мелочи могут остаться непредусмотренными. А в словаре можно предусмотреть все эти мелочи.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ. Слово имеет тов. Гурский.

ГУРСКИЙ. Несколько слов в защиту нашего положения. Я хочу остановиться на некоторых выступлениях, в частности начну с последнего выступления. Он как-то странно рассуждает, что значит научное обоснование, разве оно спасает от всяких бед? Если есть неточности, неверное положение, ты это никакими научными обоснованиями не спасешь. Совершенно понятно, что в дальнейшем мы наш проект будем строить более развернуто.

Теперь в отношении тов. Дубровского. Он возражал против того, чтобы мы писали «т», «братский», и говорим, что тут есть чередование «т» и «ц». Тут нет никакого чередования.

Выступление тов. Волчок[12], что морфологический принцип хорош для школы тем, что заставит ученика знать строение слов, чтобы человек, если он грамотный, разбирался бы в строении и форме слова, а не писал так.

Я считаю, что со стороны Союза писателей есть какое-то стремление. Нужно различать две особенности, одно дело — это произношение слова, а другое дело — это изображение слова. Тов. Колас уже говорил тут, что правописание — это дело условное. Тов. Климкович говорил, что нигде не слышит «е», то как же можно писать «е»? Я считаю, что можно писать и ничего страшного нет.

Недостаток правописания, что нет последовательности, в принципе. В белорусской грамматике существует целая наука об акании. Нужно ученику десяток правил заучить, причем правил исключающих и предусматривающих. Нужно знать, что есть нормы

произношения, которые нужно изучать в высшей и средней школе, есть нормы правописания и изображения.

Тов. Климович возражал, я еще раз к нему возвращаюсь, что трудно найти в белорусском языке «е» этимологическое и что нужно найти этимологическое «я». Вот, например, слово «память», мы же знаем, что тут есть слово[13] «я», мы его нашли, то я думаю, что нетрудно будет найти эту букву и в других словах. Я ничего страшного не вижу, если «село» мы напишем через букву «е».

Мы должны наше правописание построить так, чтобы не придти к противоречию с живым народным языком.

КЛИМКОВИЧ. А, по-вашему, мы придем к полному противоречию с живым языком.

[ГУРСКИЙ]. Если будет разница в правописании, почему это противоречие?

Я из проекта очень отстаиваю наше положение относительно «е» в первом слоге перед ударением. Может быть, надо еще подумать относительно иностранных слов.

Выступавшие товарищи приводили десятки примеров, и все эти факты, безусловно заслуживают внимания. Тов. Ломтев совершенно правильно сказал, что для декретирования нужно взять только основные вопросы, а все эти мелочи предусмотреть в орфографическом словарике.

КЛИМКОВИЧ. А как со словами «вода», «голова»?

[ГУРСКИЙ]. Я, откровенно говоря, пошел бы на то, чтобы «голова» писать через «о».

МАЛИН. Я думаю, что все выступавшие, также как и товарищи, которые не выступили, придерживаются одного мнения, что вопрос этот можно ставить и обсуждать, что вопрос этот можно ставить в ЦК и принимать решение.

Мы сейчас ведем разговор о внесении изменений в правописание. Возникают и другие вопросы, выходящие за пределы правописания …[2]

Поднимался вопрос некоторыми товарищами о создании терминологической комиссии. В частности, в печати поднимался вопрос и разгорелась дискуссия относительно терминологического порядка. Я думаю, что это будет еще предметом обсуждения на совещании в ЦК в ближайшее время. Мы еще совещание соберем, поговорим по другим вопросам. И то, что тов. Колас говорил, что он ожидал, что будет обсуждаться вопрос, который был в «Літаратуры і мастацтве» и в «Звязде». Я думаю, что мы это еще обсудим, потому что все вопросы очень трудно сразу охватить. А в плане проведения поправок и изменений в правописание я думаю, что все товарищи подтверждают то, что целесообразно ставить этот вопрос.

Теперь, реформа это будет или только поправки и изменения? Я думаю, что комиссия, которая будет создана, она разработает этот вопрос и тогда уже придем к выводу, сейчас еще рано говорить, что целесообразнее — реформу делать или поправки и изменения вносить.

Теперь, с другой стороны, я думаю, что дальше участники должны быть привлечены к этой работе, нам надо будет позаботиться, чтобы то, что Академия наук дает в качестве материала нам в ЦК для обсуждения вопроса и принятия решения, этот материал надо будет размножить и прежде чем внести в Бюро ЦК раздать всем присутствующим здесь товарищам, чтобы товарищи могли сделать свои замечания. После этих замечаний еще раз обобщим и тогда внесем этот вопрос. После работы комиссии, комиссия эта также сдаст материал, тогда итоги работы комиссии мы обсудим еще раз на широком собрании представителей всех организаций: от Наркомпроса, от Союза писателей, от Академии наук, издательства, работников печати, и тогда уже будет принято окончательное решение.

С точки зрения принципиального подхода к вопросу мне это кажется ясным. Ясно оно с той точки зрения, что все эти изменения и поправки, как бы они не были просты, все же они должны быть научно обоснованы и покоиться должны на научных

доказательствах, будь это реформа или внесение поправок и изменений частичных, все равно должно быть научно обосновано.

И другое дело. В проекте Академии наук, в материалах, которыми мы сейчас располагаем, не совсем убедительные доказательства приведены, на мой взгляд. Писать такое-то слово, так-то в белорусском правописании, потому, что оно пишется в русском так. Конечно, и белорусский и русский язык — родственные языки, и языки всех национальностей нашего Советского Союза, в том числе и белорусский язык, они развивались, развиваются на своей основе; они обогащаются и за счет русского языка, все, что лучшее, впитывают в себя. Но не потому, что по-русски пишется так, надо писать так и по-белорусски.

Надо внести изменения и поправки, или реформу, привести доказательства, что именно надо писать так потому, что так полагается писать в белорусском языке. Тут товарищи, которые высказывали мысль, что нельзя стричь под одну гребенку белорусский язык, правы, нельзя так подтягивать.

Так что комиссии придется рассмотреть все эти вопросы, задачи, и направление она будет иметь в работе, чтобы рассмотреть все вопросы, связанные с правописанием и дать свои предложения, которые были бы научно обоснованы, почему именно в белорусском языке нужно так писать.

Я повторяю, что все лучшее, что есть в русском языке, все языки, в том числе и белорусский язык, впитывают и будут впитывать в себя, но все изменения и поправки должны производиться с научными обоснованиями, почему необходимо внести изменения и поправки, реформы с точки зрения развития белорусского языка, отражающего собой развитие белорусской культуры социалистической по содержанию и национальной по форме.

Так что это принципиальная сторона дела, направление в работе комиссии и материал таким образом должен быть подготовлен.

Теперь относительно того, что декретировать, или законодательно должно быть определено все. Конечно не все. Я думаю, что то решение, которое будет принято в результате проработки и изучения этих вопросов, оно должно содержать в себе принципиальное направление и затем указать на необходимость тех изменений, определить эти изменения через постановления правительства по основным и главным вопросам.

На этом совещание закрываем.

НАРБ. Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 15520. Л. 4—74. Машынапіс.

---

[1] *Гл. Гурскі К. Праект направак да беларускага правапіса // Звязда. 1939. 9 чэрвеня.*

[2] *Пропуск у тэксце.*

[3] *Тут і далей ужыванне беларускай мовы ў выступленнях не абгаварвалася, арфаграфія фрагментаў тэкстаў на беларускай мове захавана.*

[4] *Так у тэксце. Верагодна, маецца на ўвазе* адмену правапісу.

[5] *Далей адно слова не расчытана.*

[6] *Так у тэксце.*

[7] *Маецца на ўвазе часціца* же.

[8] Гл. дак. № 1.

[9] Гл. дак. № 2.

[10] *У тэксце фрагмент* Малін … языке *паўтораны.*

[11] *Так у тэксце, верагодна маецца на ўвазе Ломтев.*

[12] *Прозвішча Волчок ў спісе адсутнічае.*

[13] *Маецца на ўвазе літара* «я».

№ 5

В ЦК КП(б)Б

Изучив материалы совещания при ЦК КП (б) Б по вопросу о белорусском правописании и обсудив вопрос в Институте языка и литературы, Академия наук считает необходимым остановиться на поправках в белорусском правописании без коренной реформы его.

Поправки должны быть произведены в следующем направлении:

а) по линии внесения последовательности и единства в написании;

б) по линии ликвидации искусственных написаний, не соответствующих живому произношению в белорусском языке;

в) по линии очищения правописания от всяких националистических моментов и моментов, искусственно противопоставляющих белорусский язык русскому.

Исходя из этого, необходимо пересмотреть следующие пункты правописания:

1. Изменить правописание гласного «е».

Звук «е» после мягких согласных передавать на письме через «е» и непосредственно перед ударением, напр., «село», «селяне», «селянін», «несу» — «вынесу», «веду» — «выведу» и т.д.

В написании окончаний оставить существующее правило передачи их через «я», напр., «сіняга», «сіняму», «лазняў» и т.д.

Написание «э» (после твердых согласных) сохранить в прежнем виде, т.е. «э» писать только под ударением.

В отличии от «э» после твердых согласных, степень яканья после мягких согласных (переход «е» в «я») в большинстве говоров не столь ощутительна. Кроме того, в разных говорах этот звук произносится по-разному (как «и», как краткое «я», как краткое «е» и др.) и существующее правописание не отражает действительное произношение большинства говоров. Замена «е» перед ударением на «я» вносит разницу в написание близких форм одного и того же белорусского слова: «селянін», но «сяляне», «нясу», но «вынесу», «бязногі», но «безвалосы» и т.д. (т.е. «е» и «я» в одних и тех же слогах в разных случаях). Из всего этого вытекает необходимость предложенной выше поправки.

[2.] В существующем правописании запутаны правила, касающиеся сложных слов. Они не дают определенного указания как следует писать то или иное слово. По правилу написания сложных слов, в некоторых из них, должно писаться «о» в первой части, в некоторых же «а», но правила так сформулированы, что нельзя с определенностью дать ответ как писать большое количество слов; напр., писать ли «рознастайны» (с «о» после «р») или «разнастайны» (с «а» после «р»), «добрадзей» или «дабрадзей», «чорнавокі» или «чарнавокі», «добраволец» или «дабраволец» и т.д. Правило требует писать «о» в первой части тогда, когда вторая часть сложного слова может употребляться отдельно или не является сокращенным словом, а что такое сокращенное слово, не объясняется, и неизвестно, как считать вторую часть приведенных выше слов сокращенной или нет, напр., «стайны» (в слове «рознастайны»), «дзей» (в слове «добрадзей»), «волец» (в слове «добраволец») и т.д. Понятие сокращенности или несокращенности к этим частям неприменимо, ибо это особые словообразования, а не сокращенные или не сокращенные части обычных слов. Ответа же на вопрос о написании этих слов правописание не дает и в практике их связывают с правилом о сложных словах. В результате одни издательства пишут такие слова через «о», а другие через «а», что дезорганизует учащихся. Не в состоянии объяснить это правило и учитель.

С целью упрощения предлагается установить следующее правило: сложные слова подчиняются общему правилу об аканьи, т.е. «о» и «э» не под ударением передаюся через

«а». Напр., «вадавоз», «мавазнаўства», «сацспаборніцтва», «заканамерна» и т.д. «О» и «э» сохраняется только в 3-м слоге перед ударением: «чырвонаармеец», «водалячэбніца», «своечасовы».

Это обосновывается следующими положениями: в многосложных словах (даже в простых) в 3-м от ударения слоге бывает второстепенное ударение, несколько усиливающее слог и, следовательно, ясность гласного. В сложных же словах второстепенное ударение особенно явственно в таких случаях. Предлагаемое правило дает четкий и определенный критерий при написании сложных слов.

3. Искусственным и необоснованным живым произношением белорусского языка является правило передачи сочетаний звуков «ио», «иа» в словах иностранного происхождения: по существующим правилам должно писаться под ударением «іё» и не под ударением «ія», напр., «патрыёт», «эмбрыён», «біёлаг», «соцыяльны», «біялогія», «бібліятэка» и т.д. В живом языке нет такого произношения. Произносится «патрыот», «эмбрыон», «біолаг», «соцыяльны», «біалогія», «бібліатэка». Кроме того, первое правило вносит искусственную разницу между белорусским и русским языком. Предлагается поэтому такие слова писать через «іо», «іа» в соответствии с живым произношением.

4. По существующему правописанию фамилии и имена русских и белорусов пишутся по-разному; в именах и фамилиях белорусов неударяемые «о» и «е» пишутся через «а» и «я», в тех же именах и фамилиях, относящихся к русским, пишутся буквы «о» в начале слова и «е» в начале и середине слова; например белорус пишется «Астроўскі», «Абадоўскі», «Сямён», «Сяргей», а русский с теми же именами должен писаться «Остроўскі», «Обадоўскі», «Семён», «Сергей» («о» в начале слова и «е» после «с» в двух последних именах, белорус же пишется через «а», «я»).

Предлагается правописание собственных имен подчинять общим правилам правописания, а именно: собственные имена славянского корня (независимо от национальности их носителя) подчинять правилам написания белорусских слов (переходу «о» и «э» не под ударением в «а»: Астроўскі, Чарнышэўскі, Шаўчэнка, с переходом «т» и «д» мягких в «ц», «дз» — Ціханаў, Дзімітраў и т.д.). Собственные же имена неславянского корня (также независимо от национальности их носителя) пишутся по правилам иностранных слов (с сохранением неударяемого «э» — «Рэмбранд», а не «Рамбранд», «Шэкспір», а не «Шакспір», «Дыкенс», а не «Дзікенс» и т.д.).

[5.] В существующем правописании запутано написание географических названий. Географические названия других республик СССР и географические названия БССР пишутся не одинаково. Географические наименования других республик пишутся через «о», «е» не под ударением, а также с сохранением «т» в начале слова перед «е», «и», наименование же в пределах БССР через «а», «я» не под ударением и с переходом «т» в «ц» перед «е», «и», напр., русская деревня «Тереховка» пишется по-белорусски «Терэхоўка», белорусская же деревня с тем же названием пишется по-белорусски «Цярахоўка», русское название «Челябинск» пишется по-белорусски через «э» после «ч» — «Чэлябінск»; белорусское название «Кричев» пишется по-белорусски «Крычаў», через «а» после «ч».

Такие правила усложняют написание, так как для того, чтобы написать в соответствии с правописанием, необходимо знать — в пределах ли БССР находится тот или иной географический пункт, а при написании названия рек совсем нельзя решить как написать, так как река Днепр, напр., протекает по трем республикам и неизвестно писать ли «Днепра» (через «е» после «н») или «Дняпра» (через «я» после «н»).

Совершенно ясно, что все географические названия СССР должны писаться одинаково, исходя из общих правил языка.

Отмеченные моменты правописания, помимо их практических неудобств, прежде всего имеют политическое значение. В них отразились, несомненно, националистические искажения белорусского языка.

Предлагается географические наименования СССР писать одинаково по правилам написания белорусских слов, но с сохранением начального «э» («Арол», «Цюмень», «Эльбрус»), географические наименования вне СССР писать по правилам написания иностранных слов, но с сохранением начального «о» («Жэнева», «Грэнландыя», «Отава», «Ольдэнбург»).

6. Несомненно вредным является то, что революционные слова, включая и те, которые имеют общие с белорусскими корни, пишутся по принципу иностранных слов; в них, как в иностранных словах, пишутся «э», «е» не под ударением, в то время, как в остальных словах пишется «а», «я»; в этих словах также пишется «о» в неударном положении, во всех же остальных случаях пишется «а», напр., «большэвік», «совет» и т.д. (по правилам же остальных слов здесь было бы «бальшавік», «савет»). Таким образом, эти слова (а их всего перечислено 11) правописанием выделяются как какой-то особый, несвойственный белорусскому языку элемент.

Кроме того, по правописанию требуется писать по тем же правилам и производные слова от перечисленных слов и, таким образом, и слова, лишенные революционного значения и даже выражающие враждебные понятия, ставятся в один ряд с революционными; так напр., «социяліст-рэволюцыянер» пишется как «социялізм», «рэволюцыя», также «царкоўны совет», «нацыянал-социяліст» и др.

Не лишним будет указать и на тот факт, что в украинском языке революционные слова не выделяются по правописанию из общей системы слов языка. Их не следует выделять и в белорусском языке.

Предлагается: революционные слова подчинить общим правилам правописания. Писать «бальшавік», «савет», «камунізм», «рэвалюцыя» и т.д.

7. Сочетания «ди», «ти», «де», «те» в иностранных словах передавать, как и раньше, через «ды», «ты», «дэ», «тэ». Перед суффиксом же «ір», «д», «т» передавать через «дз», «ц»: рэдакціраваць, камандзіраваць, манціраваць.

8. Нет ясности в правиле, касающемся написания существительных мужского рода в родительном падеже единственного числа. Здесь возможны два окончания «-а» и «-у» (кого? чего?) торфа и торфу, цукра и цукру. Некоторые существительные могут иметь оба этих окончания, а некоторые только одно: «-у» или «-а». Правило же не дает ответа, когда писать «-а», а когда «-у»: писать ли «міру» или «міра», «характару» или «характара». В правиле 10 пунктов, но ни один из них и все в целом не решают вопроса. Здесь также необходимо упрощение.

Предлагается, как правило, писать существительные мужского рода в родительном падеже единственного числа через «-а»: «стала», «каня». Окончания «-у» писать только в следующих случаях:

а) в существительных собирательных и вещественных, часть которых называется именем целого, а также в существительных неконкретного значения, которым свойственна делимость или мера, напр., «цукру», «цэменту», «смеху», «страху» и др.;

б) в существительных, обозначающих опредмеченные действия: «грому», «стуку», «крыку», «шуму» и т.д.

Это окончание употребляется в указанных группах слов в разделительном значении родительного падежа (когда речь идет о части), напр., «тона торфу», но «Інститут торфа», «шмат народу», но «творчасць народа».

Исключение: «кіло хлеба, пірага», «тона аўса».

Окончание «-у» могут иметь также некоторые односложные существительные в сочетании с предлогом «з»: «з краю», «з боку», «з самага верху».

9. Правописание требует выбрасывать суффикс «-ір-» в словах иностранного происхождения там, где по-русски, а также в живом белорусском языке, эти слова сохраняют данный суффикс, т.е. по-белорусски пишется: «фармуляваць», по-русски же «формулировать» (обычно так говорят и по-белорусски в живом языке), «ізаляваць» вместо «изолировать», констатаваць» вместо «констатировать» и т.п.

Предлагается в словах иностранного происхождения употреблять суффикс «-ір-»: рэдакціраваць, фармуліраваць, ізаліраваць.

10. С целью установления большей последовательности в написании суффиксального «-с-» после коренного согласного предлагается установить правило, что коренное «т» и «с» (как и «д») по существующему правилу сохраняется перед суффиксальным «-с-»: писать братскі, а не брацкі, студэнтскі, а не студэнцкі, русскі, а не рускі.

11. Кроме отмеченных случаев искусственной разницы в белорусском и русском правописании совершенно необоснованно правописание черточки между частицами и связанными с ними словами в белорусском языке, при отсутствии такого правила в русском языке: по-белорусски пишется «ён-жа», «прыйшоў-бы»; по-русски же: «он же», «пришел бы». Предлагается не употреблять в таких случаях черточки: «ён жа», «прыйшоў бы».

Также неодинаково пишутся слова «канцелярия», «инженер»: по-русски после согласных «ц» («канцелярия») и «ж» («инженер») пишется «е», по-белорусски «канцылярыя» («ы» после «ц»), «інжынер» («ы» после «ж»). Предлагается писать и по-белорусски «інжэнер», «канцэлярыя».

Таким образом, белорусское правописание засорено рядом вредных моментов, запутано и мешает успешной работе школ, подрывает борьбу за грамотность и мешает изучению белорусского и русского языка.

Просим внести вопрос об изменениях в белорусском правописании на заседании Бюро ЦК с тем, чтобы создать соответствующую правительственную комиссию для подготовки проекта изменений белорусского правописания.

Президент Академии наук БССР	К. Горев
Директор Института языка и литературы АН БССР	Борисенко
Ученый секретарь Института ЛиЯ Академии наук БССР	Гурский

НАРБ. Ф. 4п. Воп. 3. Спр. 986. Л. 833—842.

[1] *У слове* связывают *канчатак папраўлены чарнілам.*
[2] *Дапісаны алоўкам зверху слова літары* меч.
[3] *Дапісаны алоўкам зверху слова літары* лог.

№ 6

Строго секретно
Голосуется опросом

Центральный комитет Коммунистической партии (большевиков) Белоруссии

Протокол заседания Бюро ЦК КП (б) Б № 1 п. 2оп от 26 V.1940 г.

Слушали: О комиссии по подготовке проекта внесения поправок и изменений в белорусском правописании.

П о с т а н о в и л и: 1. Считать необходимым внесение поправок и изменений в существующее белорусское правописание. 2. Для разработки проекта поправок и изменений в белорусском правописании образовать комиссию в составе следующих т.т.: Уралова Е.И. (председатель), Горев К.В. (зам. председателя), Янка Купала, Якуб Колас, Лыньков М.Т., Глебко П.Ф., Климкович М.Н., Борисенко В.В., Гурский К.И., Калубович Е.Ф., Пигулевская А.В. и Шахотько И.Г.

З А:	П Р О Т И В:
Матвеев	
Пономаренко	
Кулагин	
Наталевич	
Киселев	
Малин	
Цанава	

Віза: 21-V-40 г. Малин.

НАРБ. Ф. 4. Воп. 3. Спр. 986. Л. 150. Арыгінал. Машынапіс на бланку.

35-годдзе літаратурнай дзейнасці Я. Купалы. 1940 г.

35-годдзе літаратурнай дзейнасці шырока адзначалася (гл. Пуцявінамі Янкі Купалы, с. 247—261; ПЗТ, т. 9, кн. 2, с. 350—358). Друкуецца матэрыял пра выкарыстанне імя Я. Купалы беларускімі арганізацыямі за межамі СССР.

З нагоды 35-лецьця літэратурнай творчасці[1]

Многа ўжо разоў у «Раніцы» [2] друкаваліся вершы нашага паэты, Янкі Купалы. Ня ўсе з палонных беларусаў знаюць бліжэй аб ім, хто гэта быў. За часоў польскага панаваньня на нашых землях, асабліва ў апошнія гады, усякае беларускае слова было на палажэньні нелегальнага, кажную беларускую кніжку паліцыянт меў права забіраць, канфіскаваць, прасьледаваць тых, хто іх чытаў. Школаў ізноў-жа сваіх ня было, дзе можна было-б пачуць аб сваіх паэтах песьнярох.

І таму хаця вершы Купалы, ня гледзячы на ўсё, былі пашыраныя ў Беларусі і многія, многія тысячы чыталі і вучылі іх на памяць, то ўсё-ж такі другія многія тысячы мала знаюць і чулі пра яго.

З моцнымі нацыянальнымі вершамі Янкі Купалы нашыя палонныя чытачы ўжо не раз пазналіся з нашай «Раніцы». Цяпер у сувязі з тым, што сёлета мінае акурат 35 гадоў ад пачатку ягонай так пладнай літэратурнай творчасьці, пазнаёмім тут коратка з жыцьцём і працай гэтага вялікага песьняра-прарока Беларусі ўсіх тых, хто гэтага ня знае, прыпомнім аб ей тым, хто ўжо яе знае, любіць і паважае.

Радзіўся наш песьняр 8 ліпеня 1882 г. у в. Вязынцы, каля Радашковіч, у беднай сялянскай сям'і. Праўдзівае прозьвішча паэты — Луцэвіч. Бедныя бацькі не маглі даць яму большай асьветы, але Купала сам саматугам чытае, разьвіваецца духова, натыкаецца на беларускія кніжкі, якія на яго робяць вялікае ўражаньне. Чуючы талент — пачынае сам

пісаць. Першым ягоным друкаваным беларускім вершам быў верш «Мужык», надрукаваны трыццаць пяць гадоў таму (15 мая 1905 г.) у менскай расейскай газэце «Северо-Западный Край». Пазьней пасьля выхаду ў свет беларускай газэты «Наша Ніва» Купала пачынае стала супрацоўнічаць там, у 1908 г. пераежджае туды да рэдакцыйнай працы. У 1909 г. у Петраград, дзе ў наступныя годы праслухвае агульнаасьветныя курсы Чарняева. Увесь гэты час Купала вельмі многа піша. Кіданы падзеямі Сусьветнае вайны і рэвалюцыі, Купала ў канцы-канцоў апынуўся ў межах Савецкай Беларусі, дзе жыве і да гэтай пары, носячы там тытул Народнага Паэты Беларускай Сацыялістычнай Савецкай Рэспублікі.

Галоўныя ягоныя творы, маючыя вельмі вялікае нацыянальнае значаньне, напісаныя ў часе ад 1905 да 1924 г. гэта перадусім вершы (зборнікі «Жалейка», «Гусляр», «Шляхам жыцьця», «Спадчына», «Безназоўная»), але многа ёсьць і ўдалых драматычных твораў («Адвечная песьня», «Сон на Кургане», папулярная на ўсёй Беларусі «Паўлінка», «Раскіданае гняздо» і «Тутэйшыя»).

Найбольшы свой песьнярскі талент паказаў паэта ў сваіх вершах. У сваей паэтычнай творчасьці, насычанай да краю любоўю да роднай Беларускай зямлі, да свайго народу, бязмежным цярпеньнем за вякавую цяжкую долю свайго беларускага многамільённага народу. У многіх ягоных вершах яркі выраз нацыянальных жаданьняў сваёй магутнай паэтычнай візыяй, вырастае ў вялікія прарочыя словы, у вялікую нацыянальную праўду, становіцца эвангеліяй усіх беларускіх будзячыхся нанова нацыянальных сілаў, баявым маршам у паходзе наперад.

Дзеля гэтага акурт многія вершы Купалы дэклямаваліся і дэклямуюцца на ўсіх беларускіх імпрэзах, урачыстасьцях і будуць заўсёды дэклямавацца.

Моц свайго паэтычнага слова песьняр знайходзіць у пачуцьці, «што ён зьяўляецца прарочым голасам тых мільёнаў народу, каторыя мо' яшчэ часта падсьведама, але цягнецца магутнаю народнаю таўпою да той нацыянальна-сацыяльнай волі, пра якую гавора Купала».

«Ад імя гэтага мільённага народу ён, як найвышэйшы тварэц, з нязвычайным натхненьнем моліцца сонцу, каб глянула да крывіцкіх туманных нізін», каб узяло з імі вечны шлюб, а родную старонку заклікае каб вышла спаткаці вясну… Ува ўсякай мінуце, ува ўсякай патрэбе моліцца ён за «родны загон Беларусі». З сардэчнаю мукаю пяе песьняр «сумную повесьць» роднае мовы і ўсяго роднага, каб адначасна паказаць свайму народу, што «ўжо новая відна зара». У далейшую пару, у часе Сусьветнай вайны і рэвалюцыі, чуючы сваёй паэтычнаю душою ўсю важнасьць хвіліны, Купала ўжо з якімсь надрывам, з болем («Спадчына») заклікае свой яшчэ мала сьведамы народ усьведаміцца зразумець, які гістарычны момант ён перажывае, прачнуцца, не праспаць, паўстаць… (Гарэцкі).

І дзеля таго, што ўсе творы Янкі Купалы так наскрозь перасычаны, так дыхае нацыянальным жаданьнем яе, яго аднаго з многіх нашых паэтаў прыстане назва ПРАРОКА БЕЛАРУСІ.

Ягоная творчасьць 1905—1924 гадоў гэта духовы скарб і магутнае аружжа новай адраджаючайся Беларусі. Ня гледзячы на ўсё пазьней што-б ня сталася ў будучыні творчасьць гэтых добрых дзён астанецца ўжо назаўсёды ў гісторыі вялікім культурна-нацыянальным скарбам Беларускага народу, якога ніхто ня зьнішчыць, вораг не адбярэ, бо ён глыбока ўжо запаў у тысячы беларускіх сэрцаў.

А.М.

Раніца. 1940. 9 чэрвеня.

[1] *Арфаграфія тэкста захавана.*

[2] *Газета «Раніца» выдавалася ў снежні 1939—сакавіку 1945 гг. ў Берліне на беларускай мове пад кантролем германскіх улад. Выходзіла 1—4 разы ў месяц. Першапачаткова была разлічана на беларусаў-вайскоўцаў польскай арміі, якія трапілі ў нямецкі палон у 1939 г., пазней — на ўсіх беларусаў. Змяшчала матэрыялы пра дзейнасць Беларускага прадстаўніцтва ў Берліне, створанага ў канцы 1939 г. пры Міністэрстве ўнутраных спраў Германіі. Прадстаўніцтва займалася выяўленнем асоб беларускай нацыянальнасці, якія пражывалі ў Германіі і на захопленых ёю тэрыторыях. У 1940 г. пры Беларускім прадстаўніцтве ўтвораны Беларускі камітэт самапомачы з беларускімі культурна-асветніцкімі суполкамі і арганізацыямі, галоўным чынам у Варшаве, Торуні, Лодзі. Беларускае прадстаўніцтва і БКС распрацоўвалася НКУС БССР, які накіраваў агентаў у гэтыя арганізацыі. У тым ліку агентам спецыяльна даручалася ўстанавіць факты выкарыстання ў агітацыйна-прапагандысцкай рабоце імёнаў і творчасці Я. Купалы і Я. Коласа, выявіць «ўзоры выданняў» і даставіць іх на чарговую яўку (НАРБ. Ф. 4п. Воп. 01. Спр. 2080. Л. 48—68; Спр. 2081. Л. 171—178). Да пачатку Вялікай Айчыннай вайны газета «Раніца» друкавала вершы Я. Купалы і Я. Коласа.*

Купалу чакаюць у Віцебску

Друкуюцца лісты Віцебскага гаркома КП(б)Б у ЦК КП(б)Б.

№ 1

Камуністычная партыя (б) Беларусі. Віцебскі гарадскі камітэт. 15 ноября 1940 г.

ЦК КП(б)Б — Отдел пропаганды и агитации

Витебский ГК КП(б)Б просит дать указание Союзу советских писателей об организации выступлений писателей Я. Купалы и З. Бядули перед трудящимися г. Витебска.

Зав. Отд. пропаганды и агитации
Витебского горкома КП(б)Б Цирлин

Рэзалюцыя: К делу. Договорено [с] ССПБ об организации встречи 24/XII-40[1].

НАРБ. Ф. 4п. Воп. 1. Спр. 15558. Л. 150. Арыгінал. Машынапіс.

[1] *Подпіс неразборлівы.*

№ 2

Камуністычная партыя (б) Беларусі. Віцебскі гарадскі камітэт. 21 марта 1941 г. № 004п. г. Віцебск